

Стенограмма парламентских слушаний на тему

«Законодательство и правоприменительная практика в системе распределения субвенций из федерального бюджета, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации для осуществления переданных полномочий в области лесных отношений»

31 марта 2016 года

Г.А. ГОРБУНОВ

Добрый день! У нас подавляющее большинство уже здесь, я вижу много членов Совета Федерации.

Коллеги, думаю, что у нас есть все основания для того, чтобы начать нашу работу, парламентские слушания на тему "Законодательство и правоприменительная практика в системе распределения субвенций из федерального бюджета, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации для осуществления переданных полномочий в области лесных отношений".

Россия – одна из богатейших держав по наличию леса, лесных ресурсов, мы об этом всегда говорим, гордимся этим, но справедливости ради надо сказать, что используем и распоряжаемся этими ресурсами не так, как хотелось бы, не так, как сегодня требует время.

Я благодарен Владимиру Альбертовичу за то, что он проявил настойчивость, выступая на "разминке" заседания Совета Федерации, и Валентина Ивановна дала поручение, чтобы мы с проблемами, которые возникли сегодня по выделению средств по старой, как говорят, тематике и по новым правилам... не устраивают и те, которые есть, и те, которые предлагаются. Поэтому наша задача, палаты регионов (мы пригласили вас, и я благодарю вас за то, что вы прибыли сюда), – еще раз внимательно обсудить этот вопрос. Мы послушаем вас, сделаем определенные заключения, выводы, документы, рекомендации и так далее. Если мы посчитаем, что этого будет недостаточно, то, очевидно, используем ресурс нашего главного руководителя верхней палаты Валентины Ивановны Матвиенко, для того чтобы как-то придать еще больше силы в части решения этой проблемы, потому что она очень важна.

Ваш покорный слуга участником разработки Лесного кодекса не был, но у комитета было много возражений (те, кто в этом участвовал, знают), мы направляли... Но, к сожалению, сработал другой ресурс (или нас не услышали, или мы не сумели достучаться), поэтому мы сейчас пожинаем плоды этого, и, к сожалению, не лучшие, не сладкие, а горькие. Поэтому сегодня мы проводим парламентские слушания на эту тему, обсудим ее еще раз и дальше будем делать какие-то выводы.

Я думаю, что Владимир Альбертович правильно вам сказал, что нам тут какие-то дискуссии с политическим уклоном и прочее нежелательны, мы хотели бы услышать конкретные, четкие предложения по поводу совершенствования старых и новых правил, которые предлагают нам сегодня, для того чтобы исключить... И в этой непростой финансовой, бюджетной ситуации мы должны как-то оптимизировать все эти моменты, посмотреть и учесть все наши просьбы.

Поэтому я предоставляю слово Владимиру Альбертовичу Лебедеву, он у нас главный лесник практически (пока еще остается) в Российской Федерации, не в обиду Ивану Владимировичу... Пожалуйста.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Я почти все сказал, что хотел, чтобы сэкономить время, поэтому, если Вы разрешите, Геннадий Александрович, я тогда начну вести.

Г.А. ГОРБУНОВ

Пожалуйста, нет вопросов.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Вы уже все сказали, Геннадий Александрович, мне повторяться уже будет тяжело.

Г.А. ГОРБУНОВ

Ну, не знаю... Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Иван Владимирович, Вам слово.

И.В. ВАЛЕНТИК

Спасибо.

Уважаемые Геннадий Александрович, Владимир Альбертович, уважаемые президиум, коллеги!

Я вижу, что тема действительно вызывает неподдельный интерес, и на самом деле неспроста, потому что вы прекрасно знаете, что та работа по изменению подходов к формированию новых механизмов, принципов методики распределения субвенций, которую мы в последнее время проводили, носит такой концептуальный характер, и, не побоюсь этого слова, хотя звучит оно всегда очень резко, это в определенном роде революция в сфере финансовых механизмов лесного хозяйства. Но мы считаем, что текущие условия бюджетного финансирования и те явления, которые в экономике происходят, и некий исторический опыт, который мы тоже анализируем, наталкивают нас на мысль, что для этого изменения назрела необходимость. И, конечно, мы сегодня представляем на ваш суд наши подходы, наше видение той новой методики, которая, как нам кажется, станет устойчивой основой для того,

чтобы финансовые механизмы деятельности лесного хозяйства стали более прозрачными и более прагматичными, особенно с учетом современных рыночных реалий.

Конечно, мы наблюдаем, к сожалению, поэтапное сокращение и бюджетного финансирования, которое влияет на качество и полноту исполнения переданных полномочий. Охарактеризую это цифрами: за период 2014–2016 годов лесная субвенция сократилась более чем на 10 процентов (в абсолютном выражении это около 3 млрд. рублей – 2,8 млрд. рублей). При этом в структуре субвенций (мы ее анализируем в целом, как среднюю температуру по больнице) в Российской Федерации до сих пор более 50 процентов тратится на содержание структуры, то есть органов управления, которые обеспечивают выполнение переданных полномочий. Это 50 процентов.

Обращу внимание, конечно, и на, наверное, логичное, но для нас не очень лицеприятное снижение регионального софинансирования исполнения переданных полномочий. Из 12 миллиардов, которые мы имели два года назад, сегодня мы едва достигаем суммы в 7 миллиардов, то есть сокращение на 5 миллиардов за два года. То есть это тоже те деньги, которые недополучает сегодня целевым образом лесное хозяйство. Поэтому в таких условиях, наверное, нужно признать, что тот фон, который существует, и те условия, в которых мы работаем, являются достаточными для изменения подходов.

Текущие цифры, 2016 год. По данным защиты бюджетных проектировок, на текущий год у нас субвенции определены в сумме примерно 21,9 млрд. рублей. Регионы при этом в приоритетном порядке сокращают расходы на финансирование мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов по отношению к расходам на содержание и обеспечение деятельности органов государственной власти, включая содержание структуры, об этом я уже говорил. Конечно, эта ситуация вызывает у нас беспокойство и может привести к невыполнению необходимых показателей по объему мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов. Поэтому мы полагаем, что описанная ситуация во многом обусловлена в том числе отсутствием утвержденных нормативов затрат, а также действующим механизмом распределения субвенций, который определяется по существующей методике, которая, я напомним, была утверждена еще 29 декабря 2006 года. (Следующий, третий слайд, пожалуйста.)

Действующая методика у нас была утверждена, как я уже сказал, в 2006 году. За 10 лет ее применения были внесены существенные изменения в Лесной кодекс Российской Федерации. Более того, изменения не обошли стороной и бюджетное законодательство. Поэтому, конечно же, изменилась законодательная основа, в соответствии с которой утверждалась методика постановлением Правительства.

Из ключевых изменений... Внесены законодательные изменения о применении базовых нормативов затрат и базового перечня работ или услуг. Создана система бюджетных и автономных учреждений. В том числе в сфере лесного хозяйства принят федеральный закон № 27, который обеспечивает выполнение комплекса лесохозяйственных работ специализированными государственными учреждениями субъектов Российской Федерации. Ну и, собственно говоря, сегодня происходит существенное изменение подходов к организации охраны лесов от пожаров. Мы переходим к теме все-таки акцента на профилактику, на выполнение комплекса превентивных, профилактических работ, в том числе прежде всего в субъектах, где необходимо проведение авиационного мониторинга.

Однако в действующей методике все эти изменения, которые произошли за последние годы, не учтены, и поэтому существует сегодня дисбаланс финансирования субъектами мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов. А также тем дисбалансом, который мы с вами, к сожалению, сегодня наблюдаем, является формирование ежегодной кредиторской задолженности за тушение лесных пожаров. Поэтому здесь, конечно, нужно работать.

Приведу пример 2015 года (это к вопросу о кредиторской задолженности). В рамках подготовки к пожароопасному сезону в этом году на тушение пожаров было запланировано 868 млн. рублей (это тушение, не охрана). По факту эта сумма была увеличена более чем на 500 млн. рублей, это были наши целевые выделения из резервного фонда – нераспределенного резерва субвенций Федерального агентства лесного хозяйства. В итоге общая сумма расходов на тушение составила более 1,4 млрд. рублей. При этом на конец 2015 года даже при всем при том образовалась кредиторская задолженность в объеме более 665 млн. рублей. Вместе с тем анализ расходов на тушение лесных пожаров по Центральному, Северо-Западному, Южному, Северо-Кавказскому, Приволжскому и Уральскому федеральным округам выявил неиспользование бюджетных средств на указанные мероприятия в объеме 378 млн. рублей. Указанные средства были перераспределены на другие мероприятия либо возвращены в федеральный бюджет. В свою очередь, Рослесхоз в целях погашения возникшей кредиторской задолженности 2015 года сделал внутреннее перераспределение расходов на сумму 376 млн. рублей, и остаток как раз кредиторской задолженности мог бы быть погашен за счет корректировки тех средств, которые остались неиспользованными в тех округах, о которых я сказал.

К огромному сожалению, несвоевременное погашение кредиторской задолженности в настоящее время ставит под угрозу подготовку и успешное прохождение пожароопасного сезона и 2016 года, в том числе из-за наличия в ряде регионов, сильно пострадавших от пожаров, угрозы судебных решений, которые потенциально приводят к блокировке лицевых счетов как бюджетных и автономных учреждений, так и органов исполнительной власти. Вы прекрасно знаете, о чем я говорю.

Те решения, которые мы предлагали, конечно, концептуально должны были поменять бюджетное законодательство. Мы предлагали увеличить резервный фонд Федерального агентства лесного хозяйства с 5 процентов до 10 процентов, для того чтобы все-таки иметь бóльшую гибкость в финансировании расходов на охрану лесов от пожаров в наиболее горимых регионах текущего года. Мы с вами прекрасно понимаем, что сегодня нет того уровня прогнозирования, который позволяет заранее сказать, что в том или ином регионе будет складываться сложная лесопожарная обстановка. У нас с вами нет сегодня такого механизма, чтобы точно знать, какой регион будет гореть больше, чем другой. Поэтому для этого, естественно, нужны механизмы федеральной поддержки, в том числе и финансовой поддержки, тому региону, которому в этом году приходится гораздо сложнее, чем другим регионам. Я могу охарактеризовать это примерами, вы их прекрасно знаете. Вспомните 2010 год – Центральная часть России (Центральный федеральный округ), Приволжье. Вспомните 2012 год – акценты пошли на Урал. Вспомните прошлый год – это Прибайкалье. То есть каждый год преподносит нам новый федеральный округ с наибольшей лесопожарной проблематикой. Поэтому заранее мы не можем знать, и регионы финансируются по малой и средней горимости. Поэтому мы считали, что такая федеральная целевая поддержка должна стать тем инструментом, который позволит выравнять эту недостаточность прогнозирования и учесть фактические расходы и фактическую горимость в регионах. К сожалению, не получилось. (Слайд пятый, пожалуйста.)

При разработке нового проекта методики ключевой задачей, которая потребовала значительной дискуссии, стало, конечно, объяснение регионам отклонений в распределении субвенций. Одной из основных причин значительных отклонений является выделение субъектам Российской Федерации в том числе так называемого целевого финансирования в соответствии с поручениями Президента, Правительства Российской Федерации, в том числе на проведение санитарно-оздоровительных мероприятий, связанных с ликвидацией последствий лесных пожаров и гибелью лесов от вредителей и болезней, с лесоустройством, лесным семеноводством, и другие цели.

Если вы обратите внимание на те цифры, которые на слайде приведены, – это дополнительные целевые средства, которые распределены не в соответствии с методикой, а в соответствии с разными поручениями Правительства, например, на ликвидацию последствий деятельности короеда-типографа в Московской области, на рубку горельников в Рязанской, Владимирской, Нижегородской областях и так далее. То есть это было целевое финансирование.

Вместе с тем анализ исполнения расходов, а также анализ качества выполнения мероприятий в рамках данного финансирования вызывает вопросы, связанные действительно с целевым и эффективным использованием этих средств. (Шестой слайд, пожалуйста.)

Органами государственной власти субъектов Российской Федерации в адрес Правительства Российской Федерации неоднократно высказывались предложения о необходимости существенной доработки действующей методики, поскольку она не учитывает в полной мере региональные особенности ведения лесного хозяйства. И наибольшие претензии высказывались как раз таки в адрес комплексного поправочного коэффициента, который, по мнению субъектов, вносит наибольший субъективизм в распределение субвенций. Также регионы обращали внимание на то, что действующая методика не устанавливает механизма финансового обеспечения расходов на тушение лесных пожаров и содержит в себе субъективные подходы, так как в качестве стоимостных показателей в ней используются нормативные затраты на выполнение единицы работы или услуги, которые утверждают субъекты Российской Федерации самостоятельно.

Уважаемые коллеги, мы проанализировали все поступившие в наш адрес предложения и замечания. Все они нашли отражение в предлагаемом проекте методики. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Особое внимание необходимо обратить все-таки на вопрос нормативного финансирования мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов. На слайде мы представили выборочный анализ базовых нормативов на основные виды работ по сравнению с действующими нормативами в субъектах Российской Федерации, которые были установлены исходя из доведенного финансирования.

Коллеги, посмотрите, насколько существенна разница в тех нормативах, которые утверждают сегодня субъекты. Возьмите прокладку просек противопожарных разрывов, километр – 11 440 рублей. Сегодня экономически обоснованный норматив, который мы рассчитали и который в ближайшее время планируем утвердить приказом Министерства природных ресурсов и экологии для всех субъектов Российской Федерации, составляет 284 667 рублей. Это те деньги, за которые реально можно выполнить соответствующий вид лесохозяйственного мероприятия. Сегодня нормативы формируются от обратного, исходя из доведенного финансирования. Согласитесь, это не приводит к выполнению работ.

Поэтому из слайда видно, что по многим видам работ присутствует более чем 10-кратное недофинансирование, что, в свою очередь, может привести и приводит к невыполнению объемов работ, которые должны выполнять субъекты Российской Федерации.

Более того, коллеги, вы прекрасно знаете, что с 1 января 2017 года вступает в силу обязательная норма по утверждению нормативов затрат. И Рослесхозом, как я уже сказал, все эти нормативы затрат подготовлены в разрезе всех субъектов Российской Федерации. Они учитывают все региональные особенности выполнения работ, среди которых и лесорастительные, и природно-климатические, и

почвенные, и технологические, и другие экономически обоснованные условия. Они требуют достаточно быстрого утверждения, мы готовы это сделать.

Также хотел бы доложить вам о том, что (как основа для этой работы) мы проводили очень сложные дискуссии с Министерством финансов Российской Федерации, и мы в конечном итоге по прошествии более полугода договорились, и Минфин согласовал нам порядок определения расходов на 1 гектар эксплуатационных, защитных лесов. Это была очень сложная работа. То есть мы все-таки подошли к первому этапу нормативного финансирования. Минфин согласовал, сегодня Минюст нам по техническим замечаниям вернул этот документ. Я буду просить тоже в рекомендации парламентских слушаний записать просьбу к коллегам из Минюста все-таки ускорить государственную регистрацию приказа. Это подводит нас к той идее, о которой я сегодня рассказываю. (Восьмой слайд.)

Решение тех проблем, о которых я сказал, и ряда других нашло отражение в новой методике. Здесь мы изложили те основные, ключевые моменты, которые в ней предусмотрены. Они на слайде есть, я не буду их озвучивать, чтобы сэкономить время. (Девятый слайд.)

Учитывая применение новых подходов к распределению субвенций на примере 2016 года, можно отметить, что применение базовых нормативов затрат и новых подходов к распределению субвенций даст возможность эффективно и качественно исполнять переданные полномочия в области охраны, защиты и воспроизводства лесов. (Слайд 10.) Я заканчиваю.

Для объективной оценки проекта методики распределения субвенций необходимо, конечно же, учитывать достаточность финансирования, рассчитанную исходя из базовых нормативов затрат и объемов работ в соответствии с лесными планами субъектов Российской Федерации. Посмотрите, пожалуйста, мы провели расчеты тех субвенций, которые должны доводиться до регионов исходя из базовых перечней работ и услуг и исходя из нормативных затрат. Сегодня в начале своего выступления я называл вам цифру 21,9 млрд. рублей. Вот та цифра, которая сегодня получается исходя из базовых нормативов затрат, – почти 41 млрд. рублей, то есть 40,9 млрд. рублей – сумма субвенций, которая рассчитана исходя из экономически обоснованных базовых нормативов.

Мы очень близки к тому, чтобы реализовать именно эту концепцию.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Я обращаю ваше внимание на то, что все-таки проект новой методики приводит к существенному увеличению финансирования лесного хозяйства по всем федеральным округам. Обратите внимание, это те цифры, которые иллюстрируют увеличение финансирования на основании проекта новой методики, на основании базового перечня работ и услуг, на основании порядка определения расходов на 1 гектар и на основании тех расчетов, которые мы

сделали применительно к каждому субъекту Российской Федерации. Обратите внимание: ни один округ в результате применения новой методики не получает меньшего объема финансирования.

И последнее, о чем я хотел сказать. Мы исторически анализировали, как финансировалось лесное хозяйство еще в 1990-е годы и ранее, и, вы знаете, вышли на одну интересную мысль – что всегда лесное хозяйство выживало собственным трудом. Порядка 85 процентов средств, на которые существовали лесхозы, зарабатывались в лесхозах, только 15 процентов поступало из государственного бюджета. Поэтому я считаю, что помимо работы над методикой необходимо расширять финансовые основы самостоятельности государственных учреждений в субъектах Российской Федерации.

Мы приняли федеральный закон №27 – процесс пошел, начали зарабатывать. Я в каждом субъекте, где бываю, спрашиваю: сколько вы заработали? В Воронежской области заработали 42 млн. рублей, в Челябинской области – больше 60 млн. рублей. А есть более крупные лесопромышленные и лесохозяйственные регионы, где доходов больше. Механизм появился. Пожалуйста, новый законопроект, который мы сегодня обсуждаем, – предоставить в аренду или в постоянное (бессрочное) пользование государственным учреждениям непереданные в аренду участки для заготовки древесины. Они будут и работы выполнять, и деньги зарабатывать, и древесину продавать. Поэтому эти механизмы нужно проводить параллельно.

Коллеги, я надеюсь, что мы конструктивно обсудим эту методику. Благодарю за внимание. Извините, что превысил регламент, но я основной докладчик, поэтому...

Г.А. ГОРБУНОВ

Почти уложились.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Нормально.

И.В. ВАЛЕНТИК

Постарался изложить вам подробно и доступно основную нашу идеологию. Спасибо большое.

ИЗ ЗАЛА

А вопросы нельзя задавать?

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Я думаю, что вопросы мы потом зададим, в дискуссии.

Спасибо, Иван Владимирович, за выступление.

Слово для выступления предоставляется Бато-Жаргалу Жамбалнимбуеву, аудитору Счетной палаты Российской Федерации. У меня такая же просьба: пять – семь минут. Пожалуйста.

Б.-Ж. ЖАМБАЛНИМБУЕВ

Спасибо, Владимир Альбертович.

Уважаемый Геннадий Александрович, уважаемые члены Совета Федерации, уважаемые коллеги! Если можно, я по верхнему пределу возьму, поскольку где-то на семь минут и рассчитано. Спасибо.

Выступил Иван Владимирович, что называется, с презентацией новых подходов к определению в том числе субвенций для исполнения переданных полномочий. Но позвольте мне привести с учетом темы сегодняшних парламентских слушаний некоторые результаты контрольной деятельности Счетной палаты Российской Федерации в области лесных отношений, или привести тот срез, который сегодня у нас имеется в этой отрасли в отношении переданных полномочий и вообще в отношении реализации государственной программы "Развитие лесного хозяйства" на 2013–2020 годы. Что называется, ничего личного.

Как вы знаете, федеральный бюджет с некоторых пор формируется в программном формате. В области лесных отношений таким документом является государственная программа "Развитие лесного хозяйства" на 2013–2020 годы. Приоритеты в этой программе определены исходя из стратегических документов Российской Федерации.

В рамках госпрограммы в 2015 году субъектам Российской Федерации на осуществление ими переданных полномочий в области лесных отношений (я скажу только по субвенциям, Иван Владимирович уже сказал в целом) было направлено 24,8 млрд. рублей, а в 2016 году – чуть более 22 млрд. рублей средств федерального бюджета, или 7,7 процента от общего объема финансирования госпрограммы. Ответственным исполнителем госпрограммы является Минприроды, соисполнителем – Рослесхоз.

Субъекты Российской Федерации определены в качестве ответственных исполнителей основных 12 из 17 мероприятий госпрограммы в соответствии с переданными статьей 83 Лесного кодекса полномочиями. Госпрограммой рекомендовано субъектам Российской Федерации на базе закрепленных мероприятий принять и обеспечить реализацию региональных программ по развитию лесного хозяйства с включением показателей (индикаторов) госпрограммы Российской Федерации.

Ряд проверок показал, что в региональные программы включены не все рекомендованные показатели. Из 14 показателей (индикаторов), установленных государственной программой субъектам Российской Федерации, в программе, например, Республики Коми учтено пять, в программах Иркутской, Ленинградской областей – два, в программах Вологодской и Калининградской областей –

только один показатель, в государственной программе Республики Тыва соответствующий показатель и вовсе отсутствует.

Ряд программ субъектов Российской Федерации не содержит информации о ресурсном обеспечении мероприятий – это Кабардино-Балкария, Ростовская область. Источники финансирования не указаны в Республике Калмыкия и Удмуртской Республике.

Причин такого положения дел несколько. Минприроды России и Рослесхозом не обеспечен единый методологический подход к формированию, организации и реализации региональных госпрограмм в области лесного хозяйства. Попробую обосновать. При этом реализуемый ими механизм координации деятельности исполнителей при реализации мероприятий госпрограммы имеет существенные недостатки и оценивается нами как неэффективный.

Одним из механизмов контроля являются заключаемые с субъектами Российской Федерации соглашения о взаимодействии в области лесных отношений. При этом их форма нормативным актом ни Минприроды, ни Рослесхоза не утверждена.

В 2013 году Рослесхозом заключено 70 соглашений, в 2014 году – 73, а в 2015-м – только 59. Соглашения о взаимодействии рядом субъектов не подписываются, а если и подписываются, то не выполняются в полном объеме.

Я прошу прощения, что здесь, в палате регионов, говорю о субъектах, о тех недостатках, которые есть. Но я уже сказал: ничего личного, это показывают наши контрольные мероприятия.

Из проверенных субъектов соглашения о взаимодействии в 2013–2014 годах не подписывали Республика Коми и Республика Тыва.

Как показала выборочная проверка, в 2014 году Сахалинской областью не выполнено 4 из 43 мероприятий, Камчатским краем – 5 из 47, Республикой Карелия – 2 из 51 мероприятия. Не выполняются или выполняются не в полном объеме мероприятия по охране, использованию, воспроизводству лесов, пожарной безопасности.

Установленные для оценки исполнения переданных полномочий целевые прогнозные показатели, по сути, носят формальный характер и не предусматривают ответственность сторон по их обязательствам. В результате, например, в 2014 году из девяти целевых прогнозных показателей, имеющих плановое значение, в Республике Коми не обеспечено достижение пяти, в Республике Тыва – четырех, в Сахалинской области – одного показателя.

Механизм изъятия, предусмотренный Лесным кодексом, в случае неэффективного исполнения переданных полномочий не применяется. Задолженность по платежам за использование лесов в бюджетную систему Российской Федерации в 2014 году по сравнению с 2013 годом увеличилась на

11,2 процента. За 2015 год она увеличилась еще на 5,1 процента и составила 9,5 млрд. рублей, в том числе в федеральный бюджет – 6 млрд. рублей. Иван Владимирович уже об этом говорил.

Необходимо отметить, что Рослесхозом принят регламент прогноза доходов только в апреле прошлого года.

Наибольший объем задолженности образовался в Красноярском крае – около 1 млрд. рублей. В Республике Коми в 2014 году по сравнению с 2013 годом задолженность в федеральный бюджет выросла на 32 процента, а за первое полугодие 2015 года – еще на 15 процентов. В Сахалинской области и Республике Тыва задолженность в 2013–2014 годах сокращалась.

Ущерб, причиненный лесному хозяйству при нарушении лесного законодательства, увеличился в 2014 году по сравнению с 2013 -м на 30 процентов и составил 14,7 млрд. рублей.

В целом такую работу, как нам кажется, назвать эффективной не представляется возможным.

В 2014 году потери лесного хозяйства от пожаров по сравнению с 2013 годом увеличились на 19 процентов и составили 23,8 млрд. рублей.

Владимир Альбертович, я перебираю, да?

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Нет. Минута остается.

Б.-Ж. ЖАМБАЛНИМБУЕВ

Спасибо.

При этом отмечаем рост ущерба от пожаров в Республике Тыва в 5,7 раза, в Сахалинской области – в 2,4 раза и существенное сокращение в Республике Коми.

Фактические расходы госпрограммы "Развитие лесного хозяйства" по всем источникам в 2014 году составили 59 млрд. рублей, в 2015 году – 57 млрд. рублей, или 94,5 процента от запланированных объемов. И результат ее реализации свидетельствует о неэффективном планировании финансового обеспечения мероприятий. Если в 2013–2015 годах федеральный бюджет профинансировал мероприятия госпрограммы на 100 процентов, а субъекты Российской Федерации выполнили свои обязательства в 2013 году на 80 процентов, в 2014 году – на 160, в 2015 году – на 140 (то есть свои обязательства перевыполняли), то арендаторы – в среднем на 75 процентов, а финансирование из иных источников было на уровне 53 процентов.

Отсутствие обоснования расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, арендаторов, а также финансирование из иных источников формируют дополнительные риски недофинансирования госпрограммы. Доля последних в общем объеме ресурсного обеспечения госпрограммы составляет почти 50 процентов.

Финансирование полномочий из федерального бюджета осуществлялось до сих пор в соответствии с утвержденными Правительством Российской Федерации правилами расходования и учета субвенций и в условиях отсутствия порядка определения расходов в расчете на 1 гектар эксплуатационных и защитных лесов на территориях субъектов Российской Федерации. Руководитель Рослесхоза об этом...

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Время перебираем.

Б.-Ж. ЖАМБАЛНИМБУЕВ

Можно еще минуту?

Г.А. ГОРБУНОВ

Минутку, да.

Б.-Ж. ЖАМБАЛНИМБУЕВ

Спасибо. Он уже сказал о том, что этот порядок был приказом Минприроды принят и сегодня находится на согласовании в Минюсте. Но надо отметить, что к этому порядку еще нужны федеральные нормативы, о которых здесь говорилось, на основании которых были бы посчитаны соответствующие объемы субвенций, которые необходимы субъектам Федерации на исполнение тех или иных переданных полномочий.

О кредиторской задолженности по тушению лесных пожаров руководитель Рослесхоза сказал. Я подтверждаю, действительно она была погашена в 2015 году по первому полугодью, но опять она выросла и составляет 665 млн. рублей.

Также хотел бы отметить, что из средств, которые были выделены из нераспределенного резерва, 100 миллионов было выделено без надлежащего обоснования.

Итак, вывод. Итоги наших контрольных мероприятий позволяют сделать вывод о том, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации в сложившейся ситуации не обеспечивают в полном объеме исполнение переданных полномочий, а Минприроды и Рослесхоз – эффективную реализацию государственной программы "Развитие лесного хозяйства" на 2013–2020 годы.

И совсем напоследок... Та методика, которая сегодня здесь презентуется, в установленном порядке в Счетную палату не поступала, поэтому, уважаемые коллеги, прошу прощения, что я по ней, по сути дела, ничего сказать не могу. Но мы примерно знаем, о чем там речь идет. И я так коротко затронул и сказал, что если порядок будет надлежащим образом в этом году утвержден и к нему будут федеральные стандарты, то та проблема, которая существует между регионами и федеральным центром

в части согласования объема субвенций на исполнение переданных полномочий, найдет легитимную юридическую площадку, на основании которой можно будет договариваться о деньгах. А так, сейчас мы знаем, как это все происходит: что дали – то и распределяется. Субъект не имеет возможности сказать: "Ребята, а нам должны быть деньги другие" и при этом доказать. А Рослесхоз тогда может пойти в Минфин и сказать: "Вот у нас утвержденные документы, федеральные нормативы, объем работы такой и объем субвенций должен быть вот таким". То есть появляется юридическая основа для определения расходов на исполнение переданных полномочий. Спасибо за внимание.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо большое за выступление.

Слово предоставляется Татьяне Анатольевне Гигель, члену Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, представителю от законодательного (представительного) органа государственной власти Республики Алтай.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Уважаемый Геннадий Александрович, уважаемый Владимир Альбертович, уважаемый Иван Владимирович, уважаемые коллеги, присутствующие в этом зале! Выступать после представителей Счетной палаты сенаторам и депутатам всегда очень сложно, потому что факты – вещь упрямая. Но сегодня мне будет необыкновенно легко, потому что со всем, что сказал Бато-Жаргал, я согласна абсолютно в принципе. Тот подход, метод распределения субвенций между регионами, который существовал до сегодняшнего дня, действительно не подлежит уже никакой критике. Отсюда и идут неправомерные расходы и неэффективное расходование бюджетных средств.

Мы давно перешли на программный метод финансирования, понятно, у нас разработаны программы. Но коль мы финансируем каждую программу до 50 процентов, то, согласитесь, каким образом будет достигнута цель? Поэтому деньги затрачиваются, а той цели, которая нам необходима, мы не достигаем.

Поэтому я без всяких преамбул хочу рассказать о том, что с действующей сегодня методикой распределения субвенций я знакома. Я не говорю о том, что она совершенна абсолютно, на 100 процентов, но тем не менее это первый шаг, и более трезвый, нормальный шаг в распределении, что и подтвердил Бато-Жаргал. Он сказал о том, что это будет площадка, это будет какой-то прозрачный метод распределения субвенций, будут поставлены критерии оценки. Конечно, хотелось бы, чтобы она охватывала все эти критерии, потому что все наши субъекты настолько разные по своему географическому положению, по своей горимости, по своей уникальной природе и по всему-всему. И

есть даже такие леса, которые находятся до сих пор после Чернобыля. Нормативы затрат на сохранение, на охрану, на тушение лесных пожаров в таких регионах, естественно, должны быть больше.

Коэффициент и это должен учитывать, потому что есть норматив нахождения человека, инспекторов, которые сегодня работают в этих лесах. Поэтому хотелось бы, чтобы все это было учтено. Но я хочу в целом сказать про методику и убедить вас в том, что ее нужно поддерживать.

Сегодня та схема, которая существует, действующая методика распределения субвенций, имеет ряд недостатков, которые неоднократно обозначались субъектами Российской Федерации на уровне Правительства Российской Федерации, одним из которых является отсутствие утвержденных на федеральном уровне нормативных затрат. Это то, что сегодня существует. В настоящее время для расчета субвенций в качестве стоимостных показателей используются нормативные затраты на выполнение единицы работы или услуги, утверждаемые субъектами Российской Федерации. Однако данные нормативы затрат не носят объективного характера, так как рассчитываются субъектами исходя из объемов установленного финансирования, что, в свою очередь, приводит к выполнению мероприятий ненадлежащего качества и объема, а зачастую и к полному невыполнению мероприятий. Иван Владимирович уже приводил пример, а я хочу еще сказать в подтверждение этого факта. Например, на 1 километр лесных дорог, предназначенных для охраны лесов от пожаров, исходя из установленного финансирования сегодня выделяется 80,4 тыс. рублей при положенном нормативе 217 тысяч. И так можно рассмотреть абсолютно каждый показатель. При этом ежегодное финансирование на реализацию переданных полномочий обеспечивается лишь до 50 процентов реальной потребности. Таким образом, действующая методика распределения субвенций заведомо не может объективно по потребности финансирования распределять финансирование между субъектами Российской Федерации ввиду распределения финансирования по остаточному принципу.

Кроме того, в действующей редакции методики присутствует ряд системных проблем: во-первых, не учитываются последние требования бюджетного процесса, связанные с необходимостью разработки базовых нормативов затрат и базовых перечней работ, услуг на федеральном уровне; во-вторых, в качестве базы по определению затрат на ведение лесного хозяйства учитывается не планируемый или нормативный, а достигнутый или установленный уровень затрат; в-третьих, не учитываются особенности регионов при определении расходов на осуществление мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов.

Проект новой методики основан на пересмотре состава и структуры критериев распределения финансовых ресурсов, применении для расчета субвенций федеральных базовых нормативных затрат, разработанных на федеральном уровне, и повышении финансовой дисциплины субъектов Российской Федерации.

Федерации по реализации переданных полномочий. А также, учитывая катастрофические последствия лесных пожаров в 2015 году и актуальность совершенствования системы финансирования затрат по тушению лесных пожаров, в методике распределения субвенций предложено предусмотреть финансирование данных мероприятий, а также мероприятий авиационного мониторинга и космического мониторинга первого уровня в резервных лесах по произведенным затратам из нераспределенного резерва среди субвенций.

Изменение механизма финансирования тушения лесных пожаров даст возможность эффективно использовать средства федерального бюджета, направляя их непосредственно на затраты по тушению лесных пожаров.

Учитывая ежегодный объем фактических затрат на тушение лесных пожаров, который в среднем составляет 2,5 млрд. рублей, в методике предлагается определять расходы на тушение лесных пожаров исходя из средних сложившихся показателей за пять предыдущих лет в расчете на 1 гектар. Кстати, фактическое состояние дел, статистика показывают, что цикличность пожаров, как правило, имеет пятилетний цикл, раз в пять лет регионы у нас горят.

Справочно. Кредиторская задолженность на сегодня с 2015 года (о чем уже сказал Иван Владимирович) составляет 665 млн. рублей. Понимаете, сегодня как сложилось? У таких субъектов, как Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Забайкальский край, Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Амурская область, на сегодня в общем кредиторская задолженность – 665 миллионов, в то же время в других субъектах образовались неиспользованные финансовые средства. И сегодня уже начинается новая горимость, уже пошли новые лесные пожары, самые страшные, весенние, когда нет еще листвы, когда еще сухостой, трава. А у наших предприятий, которые призваны этим заниматься, нет сегодня определенного количества горюче-смазочных продуктов и всего-всего необходимого.

Поэтому, учитывая все вышесказанное, я предлагаю: первое – поддержать представленный на рассмотрение проект новой редакции методики распределения субвенций из федерального бюджета на реализацию переданных полномочий в области лесных отношений; второе – поручить Министерству природных ресурсов и экологии России в кратчайшие сроки утвердить необходимые для расчета субвенций базовые нормативы затрат на комплекс работ по охране, защите и воспроизводству лесов, а также нормообразующие показатели и нормативы численности работников органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих полномочия в области лесных отношений; третье – рекомендовать Минфину России при формировании проекта федерального бюджета на

2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов учесть финансирование лесного хозяйства в соответствии с базовыми нормативами затрат.

И последнее. Буквально шесть месяцев назад мы разослали 50 субъектам пробный вариант с просьбой высказать свои предложения по поводу изменения действующего лесного законодательства. И практически все субъекты нам в трехнедельный срок сделали предложения и высказали свое видение по существующей методике, которая до сих пор была. Они высказали свои предложения изменить действующую методику распределения субвенций. Действительно, вопрос перезрел.

Большое спасибо, Владимир Альбертович, что Вы подняли очень важную тему.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо, Татьяна Анатольевна.

Сергей Александрович Тырцев, заместитель председателя правительства Амурской области, пожалуйста. Пять минут.

С.А. ТЫРЦЕВ

А можно презентацию включить?

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Презентацию, пожалуйста, включите.

С.А. ТЫРЦЕВ

Я постараюсь быстро. Очень легко говорить после этих выступлений, потому что в принципе вся та проблематика, которая была озвучена и господином Валентиком, и госпожой Гигель, свойственна Амурской области. Поэтому я очень коротко пробежусь по слайдам, чтобы визуально показать, как выражается эта проблематика на территории Амурской области. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Действительно, вопрос изменения методики перезрел. Было достаточно много поручений. Почему ее нужно менять?

Коротко. Если вы посмотрите, здесь представлен объем субвенций на 1 гектар площади государственного лесного фонда. Для примера: в Амурской области этот показатель – 12, в Новосибирской области – 38, в Омской области – больше, в Курганской области – больше, в Московской области – 764. Соответственно, дисбаланс при расчете на 1 гектар у Амурской области по сравнению с Московской областью – в 64 раза. Это объективно, понятно. Нужно уходить от исторически сложившейся практики, переходить к нормативной численности. Субъекты должны понимать правила игры, по каким правилам игры, собственно говоря, происходит данное распределение. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Если говорить о финансировании, то на этом слайде представлено финансирование переданных полномочий в области лесных отношений на 2016 год. Собственно говоря, мы видим, что расчетная потребность (опять же для примера) по Амурской области составляет 928 млн. рублей, в то же самое время утверждено законом о бюджете – 377, то есть недофинансирование фактически в 2,5 раза. Дисбаланс очевиден, он понятен. (Следующий слайд, пожалуйста.)

В целом ущерб от лесных пожаров в результате всех этих вещей (дисбалансов...) составил, в частности, в 2014 году примерно 150 млн. рублей, в 2015 году – уже около 235 млн. рублей. То есть это те последствия, которые мы видим в результате действующей методики. (Следующий слайд, пожалуйста.)

В целом на этом слайде очень ярко представлена (черным цветом) потребность в наличии работников на территории области. Мы видим, что фактически у нас есть 93 человека, в то же самое время при различных ситуациях – при малой горимости, средней горимости, высокой горимости – потребность в сотрудниках составляет 100 человек, 375 человек, 810 человек. Как мы видим, мы не покрываем... При высокой горимости недостаток составляет 90 процентов от нашей фактической потребности. (Пожалуйста, дальше.)

Количество лесных инспекторов по субъектам... Здесь, вы видите, зеленым цветом выделена площадь земель в 1 тыс. гектаров. В Амурской области это составляет 30,5... И далее приведено количество инспекторов. Вы видите, что при самой большой... Понятно, мы свою область взяли за основу, остальные субъекты – несколько меньше. Но мы видим достаточно серьезный дисбаланс, когда при большей в разы, в десятки раз площади земли мы имеем количество инспекторов меньшее, чем все остальные субъекты. (Дальше, пожалуйста.)

Если говорить об утвержденной фактической стоимости лесохозяйственных работ, то по утвержденной стоимости мы видим опять же большой дисбаланс между утвержденной стоимостью и фактической стоимостью, которая у нас есть, то есть здесь тоже достаточно ярко это представлено. (Дальше, пожалуйста.)

Я очень быстро по этому пробегаю и перехожу к основному. (Последний слайд.)

Соответственно, наши предложения следующие. В целом мы за методику, мы благодарны Рослесхозу, что они взяли на себя... провели очень серьезную работу и внедрились это. Мы предлагаем взять ее за основу. Но при этом у нас есть ряд предложений.

В первую очередь при расчете объема субвенций на содержание и обеспечение органов государственной власти субъектов, а также при определении расходов на обеспечение деятельности

лесничеств исходить не из сложившейся численности лесных инспекторов, а из нормативной типовой численности (мы уже об этом говорили).

Второе. При определении затрат на исполнительный орган власти и обеспечение деятельности лесничеств расчет в настоящий момент ведется без учета районного коэффициента и дальневосточной надбавки. Что касается районного коэффициента и дальневосточной надбавки, это необходимо учесть в методике, без этого невозможно.

Третий пункт, важный. При расчете коэффициента К1 (чтобы было понятно и уже можно было, собственно говоря, обратиться к методике) нецелесообразно из площади лесного фонда исключать не покрытую лесом площадь. Мы имеем какую ситуацию? В методике мы учитываем только покрытую лесом площадь, но мы с вами прекрасно знаем, что горят не только леса, но и кустарники, и все остальное, что может гореть. Поэтому необходимо обязательно включить в методику этот показатель.

И последний показатель. Мы просим рассмотреть вопрос о введении коэффициента для увеличения объема субвенций на выплаты, предусмотренные Законом Российской Федерации "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях".

Если коротко, о чем идет речь?

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Коллеги, время...

С.А. ТЫРЦЕВ

30 секунд...

Для примера... Министерство обороны... Например, у нас, на Дальнем Востоке, служат военнослужащие, при этом основную заработную плату им платит Федерация, и соответственно все надбавки с точки зрения сотрудников, работающих на Крайнем Севере, им платит тоже Федерация. В лесничествах у нас совсем по-другому: если говорить об основной зарплате, им она платится за счет Федерации, все остальные надбавки ложатся на бюджет субъекта. То есть я привел специальный пример с точки зрения Министерства обороны, всех остальных федеральных структур. Хотелось бы прийти к общему показателю, который есть в той методике, которая используется. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо большое.

Г.А. ГОРБУНОВ

Если позволите, Владимир Альбертович...

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Да, конечно.

Г.А. ГОРБУНОВ

Сергей Александрович, вот Вы привели цифры по количеству сотрудников в Амурской области и другие... Вот этот перекося в последнее десятилетие образовался или это исторически сложилось?

С.А. ТЫРЦЕВ

Этот перекося исторически сложился. Без методики мы...

Г.А. ГОРБУНОВ

Я не случайно задал вопрос...

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон.) У нас Иван Владимирович 6-го числа будет, поэтому, я думаю, мы эти вопросы...

В.А. ЛЕБЕДЕВ

В защиту "униженных и оскорбленных"... Конечно, можно все леса (и резервные, и те, где никогда заготовки не будет) включать и потом сравнивать с теми, где идет интенсивная лесозаготовка, и говорить: "Как нас обидели!" Понятно всё.

Пожалуйста, дальше.

Акимов Александр Константинович, сенатор от Республики Саха (Якутия).

Г.А. ГОРБУНОВ

Заместитель председателя комитета.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

У меня большая просьба (каждый перебирает по две-три минуты): покажем дисциплину.

А.К. АКИМОВ

Спасибо большое. Постараюсь.

Уважаемые коллеги! Я полностью поддерживаю те принципы и подходы, которые сегодня прозвучали, именно по новой методике распределения субвенций. Я хочу сказать, что мы тоже принимали самое активное участие, были предложения от нашей республики. И вы знаете, что Якутия – один из крупнейших лесных регионов России: по объему одна пятая часть всего лесного фонда России находится в Республике Саха (Якутия). Конечно, мы должны ее беречь.

По нашей методике, которую мы просчитали (я не буду сравнивать, сколько мы получаем), нужно около 3 млрд. рублей в год для противопожарного обустройства лесов на территории Республики Саха (Якутия).

Здесь сказали, что не нужно по методике высказываться, и я не буду повторяться, я выскажу только наши предложения. Я просто хочу сказать, что я состою в трехсторонней комиссии, и мы всегда прозрачно обсуждаем эти методики совместно с Минфином, Госдумой и так далее по дорожному хозяйству, по образованию.

Конечно, надо было уже давно обсудить эту методику, тогда бы такого ущерба, такого подхода в регионах не было. То безобразия, которое есть сегодня... Конечно, все недовольны. И потому я предлагаю ее еще раз рассмотреть, может быть, на трехсторонней комиссии, это было бы очень прозрачно, чтобы Минфин больше не допускал таких подходов именно по финансированию полностью лесного хозяйства. Мы уже увидели, какое сегодня идет недофинансирование, ни по одной отрасли такого нет, об этом сегодня совершенно правильно сказали.

В прошлом году как горело Забайкалье! Это же страшное дело. Сколько у нас горит тайга в Якутии, в Сибири, на Дальнем Востоке! Это, конечно, последствия, потому что мы не готовы. И переходный период очень долго идет. Поэтому у нас есть предложения. Я сразу перейду к предложениям.

Первое. При определении расходов на содержание и обеспечение деятельности органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего отдельные полномочия в области лесных отношений, применить нормативный подход к определению затрат, определенный статьями 133 и 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации. В первоочередном порядке определить расчеты базовых федеральных нормативов затрат на осуществление переданных отдельных полномочий в области лесных отношений.

Включить в общий расчет субвенций расходы на содержание специализированных учреждений по охране лесов от пожаров аналогично расчетам по определению расходов на содержание и обеспечение деятельности органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего отдельные полномочия Российской Федерации в области лесных отношений.

И по включению в проект рекомендаций... Мы тоже предлагаем срочно утвердить новые механизмы распределения федеральных субвенций на 2017-й и последующие годы, и чем быстрее, тем, конечно, лучше, и внести изменения в правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета субъектам Российской Федерации и разрешить субъектам приобретение специализированной лесопожарной техники и оборудования за счет субвенций из федерального бюджета. Это положение учесть при внесении изменений в методику распределения субвенций.

И третий вопрос – по "Авиалесоохране", по этой базе. Вообще, содержать за счет регионов – это настолько затратно! И технологически, и с точки зрения эффективности тоже, мы считаем, это не

очень выгодно. Поэтому мы рекомендуем и вносим предложение все авиабазы субъекта передать под крыло центральной авиабазы Федерального агентства лесного хозяйства.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Вот Счетная палата смеется.

Б.-Ж. ЖАМБАЛНИМБУЕВ

Не над Вашими словами.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Мы о своем, об "Авиалесоохране".

А.К. АКИМОВ

Да, об "Авиалесоохране". Я сам тушил пожары, когда в Правительстве Республики Саха (Якутия) работал, и знаю, насколько это затратно и насколько это технологически невозможно.

И последнее – по кредиторской задолженности. По республике она составляет за 2014–2015 годы свыше 150 миллионов. Иван Владимирович знает об этом. В прошлом году Вы были, знаете ситуацию. Идут суды. Я думаю, что кредиторскую задолженность, конечно, надо перед сезоном погасить. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Огромное Вам спасибо. Вы первый, кто уложился в регламент.

Алексей Иванович Шургин, министр лесного и охотничьего хозяйства Республики Марий Эл, пожалуйста.

А.И. ШУРГИН

Можно презентацию включить?

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Включите, пожалуйста, презентацию.

А.И. ШУРГИН

Леса Республики Марий Эл расположены на площади 1 276 тыс. гектаров, лесистость территории – 54 процента.

По состоянию на 1 января у нас 1 100 тыс. гектаров передано в лесопользование, 250 организаций – юридических лиц осуществляют лесопользование. Что мы от этого имеем? Мы имеем 118 миллионов платежей в бюджеты Российской Федерации и Республики Марий Эл – это составляет 92 рубля на 1 гектар. И в то же время налоговые и неналоговые платежи от этого использования составляют примерно 900 рублей с гектара, то есть более 1 млрд. рублей.

Само пользование в республике обеспечило сохранность рабочих мест в лесном комплексе. По сути дела, когда мы проводили анализ количества людей в лесных поселках, оно соответствует тому, что было при советской власти, и тому, что было позже. (Следующий слайд.)

Распределение. У нас превышение федеральной ставки примерно в два раза от минимальной, то есть 50 процентов от 118 миллионов идет в бюджет республики, 50 процентов – Российской Федерации. (Следующий слайд.)

Численность лесной охраны у нас составляет по нормативу 520 человек, заполненных ставок – 422, 93 – это аппарат министерства и 422 – штатная структура лесничеств.

Средняя зарплата в лесничестве у нас составляет 12 тыс. рублей. И мне очень хочется поддержать руководство Рослесхоза, то есть у нас примерно те же самые соотношения получаются. (Следующий слайд.)

Мы провели анализ фактических затрат, которые нужны, мы представляли их в Рослесхоз. Что у нас получается? Общие затраты на содержание лесного комплекса республики из бюджета Российской Федерации вместо 130 миллионов, которые сейчас нам выделяются, должны составлять 450. Из 102 миллионов 40 миллионов – содержание авиабазы для тушения лесных пожаров, 30 миллионов – на приобретение техники.

И что мы имеем из проблем, которые не очень у нас прописываются в методике? Во-первых, не решен вопрос приобретения автотранспортных средств, не решен вопрос о содержании зданий, то есть административные здания лесничеств являются собственностью субъекта, но эксплуатируются в процессе исполнения переданных полномочий. Вопрос с электроэнергией у нас урегулирован, а затраты на текущий капитальный ремонт в методике также не прослеживаются.

И третье. Нет утвержденных нормативов затрат на выполнение лесохозяйственных мероприятий на территориях, не переданных в аренду. (Следующий слайд.)

То есть у нас получается следующая проблема: недофинансирование республики, по нашим расчетам, составляет 70 процентов, но следует отметить, что еще примерно 400 миллионов в содержание лесного фонда вкладывают арендаторы, проводя все лесохозяйственные мероприятия. То есть итоговая сумма на нашу республику, если от аренды отказаться... Главная проблема существующей методики – что методика стимулирует субъекты отказываться от аренды. То есть, как только субъект отказался от аренды, ему увеличивается финансирование по методике.

Ну и по проблемным вопросам... Разработать и утвердить на федеральном уровне нормативы затрат на выполнение лесохозяйственных мероприятий с учетом средней зарплаты в промышленности

субъекта, норматива численности на осуществление переданных полномочий и структуры органа государственной власти.

Второе. Решить вопрос финансирования субъекта на приобретение автотранспортных и технических средств, финансирования капитальных вложений, обеспечить финансирование средств на оплату труда в лесничествах на уровне средней зарплаты в промышленности по субъекту, создать резервный фонд бюджетных средств для финансирования выполнения лесохозяйственных работ на участках лесного фонда, вышедших из-под обременения аренды в связи с расторжением договоров аренды в текущем финансовом году. То есть главная проблема состоит в том, что нам, как органу исполнительной власти, крайне тяжело расторгать в течение года, так как это сразу бьет по выполнению мероприятий, так как на них средства не заложены.

И последнее. Как альтернативный ход – в случае отсутствия дополнительных бюджетных средств (это те 20 миллиардов, которые планируются) на финансирование системы лесного хозяйства внести изменения в Лесной кодекс в части предоставления права органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, исполняющим полномочия в области лесных отношений, предоставлять участки лесного фонда, не переданные в аренду, на праве постоянного (бессрочного) пользования для заготовки древесины подведомственным специализированным учреждениям, созданным для охраны, защиты и воспроизводства лесов. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Огромное Вам спасибо. Четко, грамотно и тоже уложились в регламент. Спасибо огромное.

Г.А. ГОРБУНОВ

Но главное – содержательно.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Да, и очень содержательно.

Петров Владимир Николаевич, заведующий кафедрой лесной политики, экономики и управления Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени Кирова, доктор экономических наук, профессор.

В.Н. ПЕТРОВ

Уважаемый президиум, уважаемые присутствующие! Я тоже постараюсь быть кратким и не буду повторять те недостатки, которые здесь были озвучены, и предложения, высказанные в связи с ними. Я скажу только одно: на сегодняшний день любое распределение в условиях недостаточного финансирования всегда будет порождать недовольство у субъектов. Денег нет. Распределять можно и нужно тогда, когда мы преследуем три основных требования: первое – это объективность

распределения; второе – соизмерение необходимых денег (финансов), которые мы распределяем, с полученным результатом (этого нет в методике), и, третье, конечно, методика должна нацеливать на экономическое стимулирование деятельности субъектов по государственному управлению лесами.

К сожалению, этих трех основных требований в методике я не нашел, нет этого, мы просто распределяем деньги.

Далее. Методика излишне опирается на данные других ведомств, например, Росстата и Росгидромета. У нас достаточно своих показателей, на которые мы можем опираться и делать выводы об эффективности государственного управления лесами.

Частные замечания. Здесь уже сказали, я еще раз повторяю, нельзя, наверное, исключать те территории, которые тоже горят, но на которых не произрастают леса, тем более по нашему кодексу (статьи всем известны) органы власти обязаны на всех землях осуществлять работы по предупреждению и тушению лесных пожаров.

Второй момент – плотность населения. Это не совсем справедливо для таких больших регионов, как Москва и Санкт-Петербург. Если мы берем только наши показатели, Ленинградской области, – почти 2 миллиона, но рядом Санкт-Петербург – 5 миллионов. И все они приезжают. Это плюс, ну, пусть не 5, плюс 2,5, а методика нас урезает в финансах. Это несправедливо. То же самое Москва, Московская область.

Уровень эффективности лесных ресурсов. Мы берем показатели Росстата по виду деятельности "Лесозаготовка". Но есть мелкие предприниматели, средние и крупные, которые не зарегистрированы в этом регионе, но заготавливают... Значит, они не попадут... Опять регион оказывается обделенным. Недостаток.

Авиационные работы. Мы проанализировали Северо-Запад. В Калининградской и Ленинградской областях нет авиационных работ. Сразу на 40 процентов падает (а работы надо выполнять тем не менее) объем финансирования.

Нераспределенный резерв. Надо четко отдавать себе отчет, что на сегодняшний день идут задержки с финансированием. Если мы еще будем завязывать наши работы, невероятно сложные и оперативные, на нераспределенный резерв, ситуация в финансировании работ по охране лесов от пожаров станет еще хуже. Нужно делать минимум и оставлять их субъекту, некий минимальный объем.

Прочие расходы. Это так звучит – прочие, на самом деле это жилищно-коммунальные расходы, это те расходы, которые также зависят от территории расположения того или иного субъекта. Крайний Север обделен, будет так в любом случае, потому что мы на северный коэффициент не корректируем, соответственно, объем финансирования этих северных районов будет меньше. Продолжительный

период отопления, командировочные расходы, длительные перемещения – все это связано с дополнительными затратами.

Далее. Целесообразно эти пять коэффициентов не делать в таком административном порядке – одни для всех, а дифференцировать по субъектам. У нас совершенно разные субъекты. Возьмите Ленинградскую область. Рубль получаем – четыре отдаем. Методика не нацеливает на то, чтобы мы работали еще лучше. Легче отказаться от аренды, получается (кто-то сказал уже здесь). Так оно и есть.

Методика должна, на мой взгляд, быть сделана таким образом, что если субъект на рубль полученных субвенций отдает более чем рубль (мы отдаем четыре) в бюджет Российской Федерации... Да, мы имеем недоимки. Но в этом должен быть стимул, и субъект должен работать лучше по погашению этих недоимок. Методика на это совершенно не ориентирует.

Вывод. Ни одна методика на сегодняшний день не будет актуальной, так как она работает в условиях недостаточности финансовых средств. Эта методика носит характер переходного периода, поскольку она ориентируется на нормативы работ. Это нормативы затрат, но не конечный результат этих работ. Можно выполнить много работ и сделать по ним хорошие нормативы, но, если эти нормативы не будут связаны с конечным результатом этих работ, никакой эффективности ведения лесного хозяйства не будет.

Я полностью поддерживаю, правильно сказал Иван Владимирович, что нужно не делить, а начинать зарабатывать. Вот закон № 27, который дает возможность на сегодняшний день субъектам зарабатывать, нужно параллельно с этой методикой продвигать вперед. Спасибо за внимание.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо большое, Владимир Николаевич, за хорошее выступление.

Барышков Валерий Викторович, заместитель министра лесного хозяйства Тверской области.

Пожалуйста, Валерий Викторович.

В.В. БАРЫШКОВ

Здравствуйте, уважаемые участники парламентских слушаний! Я, с вашего разрешения, сразу перейду к нашим предложениям по этой методике.

Я постараюсь не повторять то, что уже было сказано. Хочу лишь заметить, что нам бы хотелось все же, чтобы методика учитывала те доходы, которые получает тот или иной субъект от лесопользования. В нашей области более 60 процентов лесов уже передано в аренду, и мы значительные доходы получаем от лесопользования. Кроме того, хотелось бы обратить внимание, что лесопользование не ограничивается собственно заготовкой древесины. Для европейской части очень важны и иные виды лесопользования, такие как рекреация, охотпользование и иные. И хотелось бы

учитывать именно все виды лесопользования и суммарный доход от этих видов лесопользования. К нашему сожалению, методика практически не учитывает этот уровень доходов.

Кроме того, хотел бы обратить внимание, что действительно, в том числе и в нашей области, значительные затраты идут на содержание аппарата, а если более приземленно сказать – на содержание государственных инспекторов. Здесь хотелось бы отметить, что это очень важная функция. И, к сожалению, те арендаторы, которые используют леса, все же, скажем так, далеко не всегда добросовестно выполняют те лесохозяйственные работы, которые должны выполнять. И как раз в данном случае роль инспектора очень важна для того, чтобы он контролировал и принимал эти выполненные работы. Потерять квалифицированные кадры в лесном хозяйстве просто, потом их найти и обучить очень сложно.

Хотелось бы также обратить внимание на то, что методика не в полной мере учитывает целевое назначение лесов. Дело в том, что в отдельных регионах подавляющее большинство лесов относится к защитным лесам, где лесопользование, особенно в части заготовки древесины, очень ограничено, а если заготовка древесины и ведется, то она носит специфический характер. Поэтому при определении нормативов хотелось бы, чтобы это также было учтено.

Здесь сразу хотел бы заметить: то, что говорил уважаемый Иван Владимирович по поводу установления федеральных нормативов, – это, конечно, правильно, потому что некий единый подход для Российской Федерации должен быть в части установления нормативов на выполнение тех или иных лесохозяйственных работ. Однако хотел бы все же обратить внимание, что, как уже действительно было справедливо замечено, мы должны все же стремиться к тому, чтобы получить конечный результат, максимально отдать в пользование, получить максимальный доход и исходя из этого дохода уже в том числе финансировать содержание аппарата той или иной области.

Что касается охраны лесов от пожаров. Действительно, очень важный аспект, но здесь хотелось бы обратить внимание, что мониторинг пожаров не ограничивается только авиационным мониторингом. В нашей области актуальны иные виды мониторинга, для того чтобы минимизировать затраты, собственно, на этот мониторинг. Мы активно применяем беспилотные летательные аппараты, вместо наблюдательных вышек, как это было раньше, мы используем камеры видеонаблюдения на вышках сотовых операторов. Хотелось бы, чтобы при учете затрат на мониторинг учитывались все виды мониторинга. И, безусловно, должна включаться непокрытая лесом площадь. В Тверской области около 10 процентов лесов – это болота, то есть непокрытая площадь. Многие, наверное, помнят в том числе 2014 год, когда два крупных пожара произошли именно на непокрытых лесом площадях. Все торфяники у нас – это осушенные участки и там очень высокая пожарная опасность. При этом хотелось

бы обратить внимание, что необходимо учитывать не только класс пожарной опасности по погоде, но хотелось бы учесть также и класс пожарной опасности по природным условиям.

Ну и что действительно порадовало в методике – это то, что... Понятно, что зачастую тех средств, которые в целом выделяются Российской Федерацией на лесное хозяйство, не хватает, но хотя бы чтобы каждый субъект получал равный процент средств от потребностей в соответствии с методикой, которые будут выделяться. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо большое. Тоже хочу поблагодарить, Вы уложились в регламент.

Маков Юрий Вениаминович, заместитель губернатора Костромской области. Пожалуйста.

Ю.В. МАКОВ

Уважаемые коллеги! Много сказано... Действительно, полностью поддерживаем предыдущего оратора из Тверской области, потому что, наверное, все-таки Кострома схожа с Тверью.

75 процентов территории покрыто лесами, из этих 75 процентов 65 процентов сдано в аренду.

Мы хотели бы обратить внимание только на одно, исходя из всего сказанного. С нашей точки зрения, методика... Да, кстати, действительно благодарим наших коллег, потому что мы, костромичи... Когда вышел проект новой методики, мы обратили внимание на то, что происходит существенное снижение субвенций по Костроме (почти в два раза оно происходило). Мы дали ряд предложений. И, конечно, благодарим вас за то, что методика действительно была подработана.

Тем не менее, с нашей точки зрения, на сегодняшний день остается некий перекосяк. Давайте уж откровенно сейчас здесь скажем, что все регионы борются за субвенции (что тут говорить?). По этой логике те самые коэффициенты, которые предусмотрены в новой методике (мы понимаем, о чем говорим), условно говоря, носят некий субъективный характер. И, откровенно говоря, на сегодняшний день тот коэффициент, который, мягко говоря, учитывает пожароопасность региона или температурный режим, с нашей точки зрения, несколько завышен. Смотрите – с нашей точки зрения опять же. Девять полномочий передано на уровень субъектов. Девять! Из них все, что касается пожара, – это, условно говоря, одно. По этой логике коэффициент 0,2, который у нас с вами считает... расчет субвенций по содержанию лесов, с нашей точки зрения, занижен.

Смотрите, что, собственно, происходит. Кострома – 5 млн. гектаров леса. 5 млн. гектаров! Субвенций – 298 миллионов. Чтобы не было обид, не буду называть субъект, в котором 50 тысяч (в 100 раз меньше леса! В 100 раз меньше!), но по новому проекту методики – 400 миллионов субвенций. На 5 млн. гектаров – 300 миллионов, на 50 тыс. гектаров – 400. Мы не критикуем, мы говорим о том, что, может, все-таки еще раз вернуться и пересмотреть весовые доли коэффициентов? Мы просто

обращаем на это внимание, потому что сейчас, откровенно говоря, грубо скажу, тот, кто горит, выигрывает.

Поэтому еще раз благодарю за те моменты, которые были сделаны, но тем не менее прошу обратить внимание на те коэффициенты, которые в методике сегодня остались. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо, Юрий Вениаминович.

В.М. КРЕСС

Можно с места выступить?

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Мы сейчас закончим, у нас еще останется время обязательно. чтобы с места выступить.

Г.А. ГОРБУНОВ

Конечно, можно. Сенатору как мы можем запретить? Давайте-давайте.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Будьте добры.

Г.А. ГОРБУНОВ

Это приоритетное право уважаемым людям.

В.М. КРЕСС

Я уложусь тоже в пять минут.

Бесполезно "перетягивать канат" с одной точки зрения, с другой точки зрения. С моей точки зрения, с нашей, сибирской, томской, это первая попытка действительно начинать управлять лесами, потому что леса – это территория.

Если мы посмотрим на все межбюджетные отношения, мы ведь сегодня управляем численностью. Скажите мне, пожалуйста... Вот в населенном пункте живет на 10 кв. километрах 10 тысяч человек и в районе (у нас есть такой район) – 8,5 тысячи человек, территория – 35 тыс. кв. километров. А затраты территориальные, транспортные, чтобы до больницы доехать, долететь до райцентра, – минимум две пенсии. Понятно, что человек заплатить не может. Поэтому старается муниципалитет, которому областной бюджет... Возможности нет в межбюджетных отношениях это учитывать.

И здесь – ну, хоть первая попытка как-то эти моменты учитывать по территории. Я назову цифры по нашей области. 28,8 млн. гектаров – площадь, покрытая лесом. 88 процентов – это площадь, которая мониторится авиацией и космосом. На одного лесничего – 87,6 тыс. гектаров.

Что касается примера, который здесь приводили... Я не знаю точно, но подозреваю (я работал в те годы губернатором), что густонаселенные районы здесь, в европейской части накрутили бюджет по лесоохране в 2010 году (так?), тогда, когда здесь были пожары. Эти цифры остались. Давайте посмотрим, вот здесь пример... Ученые... Я люблю ученых, я и сам из Томска, где много ученых, они обоснуют все что угодно, какую задачу ни поставишь. *(Оживление в зале.)*

Ну, Москва, Санкт-Петербург... Давайте посмотрим с другой стороны. В конце концов сегодня можно на договорных началах между Москвой и Московской областью эти вопросы решить не за счет этих копеек, которые выделяются на охрану лесов, не за счет этих средств. Поэтому мы методику поддерживаем и считаем, что это первый шаг на пути к справедливому распределению вот этих копеечных денег. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо большое.

Шагапова Руфина Аликовна, заместитель председателя комитета Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по аграрным вопросам, экологии и природопользованию.

Р.А. ШАГАПОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! После таких лаконичных выступлений сразу хочется уже к предложениям перейти. Но все равно несколько слов о Республике Башкортостан.

Как мы в этой ситуации выглядим? Мы теряем 96 миллионов (или 23 процента) к сумме, предусмотренной федеральным бюджетом на 2016 год. В целом Приволжский федеральный округ теряет при таком раскладе 660 миллионов. И такие резкие изменения в объемах финансирования субъектов Рослесхоз собирается произвести на фоне того, что за последние годы происходит регулярное снижение финансирования лесного хозяйства.

В целом, конечно, я абсолютно согласна с тем, что про методику говорили, – она нужна, она необходима, вопрос назрел. Но в этом плане сразу хотелось бы все-таки покритиковать именно ту часть, которая касается понятия коэффициентов влияния на сумму субвенций с абсолютно непонятными значениями коэффициентов. Значения коэффициентов влияния, на наш взгляд, – самая слабая и необоснованная сторона новой методики, но именно они оказывают основное влияние на размер субвенций, выделяемых регионам. И сокращение финансирования переданных региону лесных полномочий неизбежно приведет к дальнейшему оттоку, как уже тоже было сказано коллегами, квалифицированных кадров, специалистов, заменить которых в реальности нечем.

В рамках поддержки законопроекта об экологическом образовании, просвещении и культуре я часто езжу по республике, по городам и такой пример хочу привести. Даже дети, вот эти одаренные

дети в области экологической направленности, не раз задавали вопросы: "А что вы делаете? Почему вы без конца увольняете лесничих? Почему наши леса охранять уже некому?" И опять-таки пример Республики Башкортостан: если у нас в 1997 году было 8500 сотрудников, то на сегодняшний день их 1300, а с новыми этими изменениями предстоит сокращение еще 301 человека. То есть уже практически некому работать и защищать наши леса.

Перехожу уже к предложениям. Предлагаем включить в проект рекомендаций положение о необходимости доработки данной методики именно с привлечением представителей субъектов.

А еще... То, что я скажу, уже прозвучало, но хотелось бы сделать такие предложения. Мы готовы даже выступить с законодательной инициативой, оформить законодательную инициативу от нашего парламента. В целях покрытия дефицита бюджетного финансирования на выполнение лесохозяйственных работ предлагаем на уровне федерального законодательства рассмотреть вопрос выделения лесных ресурсов или возможность участия в аукционах на право заключения договоров купли-продажи лесных насаждений специализированных лесохозяйственных учреждений, подведомственных органам исполнительной власти в области лесных отношений. На сегодняшний день, как мы знаем, специализированные лесохозяйственные учреждения не имеют возможности участия в каких-либо аукционах на право заключения договоров купли-продажи лесных насаждений, даже в аукционах, проводимых для субъектов малого бизнеса. Это раз.

И следующее... С целью эффективного проведения санитарных рубок, улучшения экологического состояния лесов, а также в связи с отсутствием иных источников финансирования лесозащитных мероприятий предлагаем рассмотреть вопрос финансирования санитарно-оздоровительных мероприятий из федерального бюджета сверх установленного размера субвенций на исполнение отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений. Спасибо за внимание.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо большое.

Гиряев Михаил Дмитриевич, заведующий кафедрой лесоустройства и охраны леса Московского государственного университета леса, доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

Г.А. ГОРБУНОВ

Одну минуточку.

От Красноярского края у нас есть кто-нибудь?

М.Д. ГИРЯЕВ

Будьте добры, слайды.

Г.А. ГОРБУНОВ

От Красноярского края есть кто-нибудь? Нет?

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Нет.

ИЗ ЗАЛА

Они поддерживают методику. *(Оживление в зале.)*

Г.А. ГОРБУНОВ

Виктор Алексеевич Озеров мне звонил, просил...

С МЕСТА

Хабаровский край.

Г.А. ГОРБУНОВ

А, Хабаровский край, прошу прощения.

Вы следующим будете выступать, а то он потом мне не простит.

М.Д. ГИРЯЕВ

Слайды, будьте добры.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Слайды, пожалуйста, включите.

М.Д. ГИРЯЕВ

Следующий слайд, пожалуйста.

Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! Сегодня уже обсуждался вопрос: перед тем как что-то тратить, надо заработать, и значительно больше, тогда у нас будут люфт времени и возможности потратить больше. Есть такое понятие в системе лесного хозяйства – "лесной доход". Лесной доход – это платежи в государственный бюджет. В любой рыночной экономике (и раньше в России, и в зарубежных странах) лесной доход всегда превышал и превышает затраты на ведение лесного хозяйства. *(Следующий слайд, пожалуйста.)*

Историческая справка. В 1913 году лесной доход составил в Российской империи 86 млн. рублей, затраты на ведение лесного хозяйства составили 32 млн. рублей. Доход перекрыл почти в три раза затраты на ведение лесного хозяйства. При этом лесничество – это единица лесоправления, и вся древесина продавалась на торгах. *(Следующий слайд, пожалуйста.)*

Здесь слайды никак... Я тогда скажу своими словами, если можно. В Лесном кодексе 1905 года, так как лесной доход значительно перекрывал затраты на ведение лесного хозяйства, были предусмотрены следующие социальные льготы системы лесоправления лесничим – это бесплатное

форменное обмундирование, 32 гектара земли в пользование, 15 гектаров земли помощникам, при этом дополнительное содержание при увеличении лесного дохода (была дополнительная прибавка к жалованию), при этом бесплатное строительство домов. Кроме того, система была направлена на защиту этой системы. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Система, которая была в 1913 году, плавно перешла в советский период, и до 1930 года действовали лесничество, была 41 тысяча государственной лесной охраны, затраты на ведение лесного хозяйства были в 2,7 раза меньше, чем доход, который давали от продажи древесины на корню. (Следующий слайд.)

Есть такая интересная справка, что доход от продажи древесины на корню, то есть лесной доход, в 1925 году составлял 26 процентов от ВВП страны. Есть такая фраза, что лесной доход покрывал всю сумму, выделяемую из бюджета России на просвещение, науку, и составлял одну треть от ассигнований всей страны. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Что мы имеем на сегодня? А на сегодня мы имеем: приняли Лесной кодекс, объем заготовки составлял 206 млн. кубометров, прошло девять лет – мы не нарастили еще того объема заготовки, который сегодня составляет в Российской Федерации... Стагнация лесопромышленного производства, дохода нет. (Следующий слайд.)

И теперь посмотрите, что мы получаем на сегодня. 2014 год: система управления – лесничества, как это было в 1929 году, как было в 1913 году, заготовлено древесины 203 миллиона, лесной доход составляет 25 миллиардов, а затраты на ведение лесного хозяйства – 44 миллиарда. Мы банкроты по отношению к лесному хозяйству, к бюджету России и к объемам лесозаготовок. Пирамида, оказалось, перевернутая. Более того, недоимки в 2014 году за счет арендаторов составили 9,2 миллиарда, затраты арендаторов на ведение лесного хозяйства – 11,4 миллиарда, но их нельзя относить к доходу. Это обременение арендатора, которое не дает лесного дохода и не позволяет наращивать объемы лесозаготовки. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Какие причины всего этого? Вот посмотрите наглядно, здесь представлена плата за древесину, отпускаемую на корню, в долларах США по ведущим странам мира: Финляндия – 51, Швеция – 47, США – 30, Латвия – 14, ну а мы – 0,7 доллара. Мы имеем от продажи этой древесины в десятки раз меньше, чем любая страна, которая работает на рынке. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Какая вторая причина, которая сдерживает формирование лесного дохода и достойного финансирования системы лесопромышленного хозяйства? Это наш Лесной кодекс. Статьи Лесного кодекса определяют, что продается право на аукционе на заключение договора аренды. Это первое. Второе. А что это право... как оценивает Лесной кодекс? Статья 73: право определяется умножением средней

ставки 1 кубометра древесины на норму заготовки древесины. Норма, которую устанавливают арендатору... И получается, что товара-то нет у нас. Вместе с тем товар есть (в декларации, которую подает арендатор, есть товар – древесина, отпускаемая на корню), но он никак на рынке не участвует.

Что надо сделать (как мы понимаем)? (Следующий слайд, пожалуйста.) Есть подходы Петрова Анатолия Павловича, который говорит: надо перейти к рентным платежам. И он предлагает разработать специальный федеральный закон, на реализацию он планирует пять лет. Это не только он, и коллега Петров (это однофамилец) то же самое предлагает.

Мы идем другим путем и предлагаем следующее решение. (Следующий слайд, пожалуйста.) Мы предлагаем изменить подход к определению арендной платы и платы за древесину, отпускаемую на корню, для лесозаготовителей по договорам купли-продажи, вернуть классическую схему – определять не по норме заготовки, а по фактической заготовке древесины. Это первое предложение. Мы соответствующую поправку здесь сформулировали.

И второе. Необходимо увеличить минимальную ставку платы за древесину, отпускаемую на корню, по постановлению Правительства Российской Федерации № 310, минимум в два-три раза исходя из того, что общий лесной доход России должен перекрывать затраты на ведение лесного хозяйства.

И последнее. (Последний слайд, пожалуйста.) Мы должны стимулировать работу лесозаготовителя, в нашем понимании. Что мы предлагаем? Мы предлагаем установить преференции арендаторам и тем, кто готовит древесину по договорам купли-продажи. Первое – надо внести изменения в правила заготовки древесины и предусмотреть: в эксплуатационных лесах для хвойных пород увеличить площадь лесосеки с 50 гектаров сплошной до 100 гектаров, а для мягколиственных – с 50 до 200. Такая норма раньше действовала, до 1995 года. Таким образом, мы концентрируем лесозаготовки на определенных площадях, минимизируем затраты на строительство дорог и, кроме того, снижаем себестоимость заготовки древесины, получаем прибыль, которая вкладывается в ведение лесного хозяйства.

И последнее. Я считаю, что то обременение, которое сегодня есть у лесозаготовителей, которые осуществляют лесовосстановление за собственный счет и лесоуходные работы за собственный счет, нужно снять и поручить бюджетным учреждениям, которые сегодня сформированы по статье 19, за счет средств федерального бюджета... Таким образом, мы выйдем на паритетное распределение, увеличиваем лесной доход и снимаем затраты на лесозаготовителей. Спасибо за внимание.

(Аплодисменты.)

Г.А. ГОРБУНОВ

Очень интересно.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо большое, Михаил Дмитриевич.

Г.А. ГОРБУНОВ

Мы здесь обсуждаем и говорим: все новое – давно забытое старое. Это было все, вот оно.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Пожалуйста. Только представьтесь.

И.В. ДЕНИСОВ

Хабаровский край, начальник Управления лесами Денисов Иван Вячеславович.

Что хочу сказать? Уже многое сказано, действительно подведено много итогов здесь. Но все-таки мы рассматриваем сегодня что, самое главное? Методику распределения субвенций. Конечно, нам нужна еще, может быть, методика увеличения субвенций, где нужно создавать базовые какие-то коэффициенты, объяснять, рассказывать, доказывать Минфину, что нам нужно дополнительное финансирование. Я считаю, все равно лесное хозяйство не убыточное.

Все забывают элементарное – что, например, один только Хабаровский край за 2015 год дал 6,2 млрд. рублей за счет таможенных платежей. Их никто не учитывает, потому что считают, что это не доход лесного хозяйства. А на самом деле это тот же самый доход. Если взять и все таможенные платежи собрать по России, у нас, получается, лесное хозяйство в пять-шесть раз, я смотрел, доходнее, чем мы тратим на расходы. Почему? Таможенник пришел, поставил галочку и говорит: это его деньги. А если не будет древесины? Вот сегодня Хабаровский край не даст 12 млн. кубов в год – и всё.

А что касается методики... Правильно, в свое время зарабатывали лесхозы собственные средства. Когда не хватало денежных средств в целом в России, лесхозы зарабатывали действительно.

И сложилась такая базовая тенденция: многолесные районы – 10 процентов давалось финансирование, 90 процентов зарабатывали за счет нормальных рубок спелых и перестойных насаждений, рубок главного пользования, как раньше они назывались.

Сегодня лесхозы, лесничества не имеют права самостоятельно заработать деньги. Мы зарабатываем, Хабаровский край зарабатывает за счет санитарных рубок порядка 400 млн. рублей, которые направляет на охрану, защиту и воспроизводство лесов. Но лесничества не могут... Например, сегодня дошло до того, что на те денежные средства, которые выделяются Хабаровскому краю, мы держим одного инспектора на 73 тыс. гектаров. Да он за всю жизнь не обойдет эту площадь.

Почему в одних субъектах (я не буду называть), в южных субъектах, один инспектор на 100 гектаров, а у нас, в Хабаровском крае, – на 73 тыс. гектаров? Природоохранная прокуратура

приходит так же, как к вам, и ко мне и говорит: "Почему ты не обеспечиваешь?.. Твой лесник не прошел 73 тысячи". Вот как им объяснить?

Поэтому Хабаровский край здесь полностью поддерживает Рослесхоз, это правильно, первый раз создали эти базовые нормативы. Да, конечно, в Московской области действительно другой коэффициент численности, но не должно быть превышения в сотни раз. Он должен где-то превалировать, какой-то процент, но он не должен настолько разниться с лесными регионами.

Поэтому Хабаровский край поддерживает методику, а в дальнейшем, наверное, потребуется ее шлифовка. А сегодня нужно ее утвердить и принять. Спасибо.

Г.А. ГОРБУНОВ

Один вопрос не по теме: скажите, как чувствует себя братский китайский народ там с лесом?

ИЗ ЗАЛА

Хороший вопрос...

Г.А. ГОРБУНОВ

Что-нибудь изменилось, нет?

И.В. ДЕНИСОВ

Да нет. На самом деле они сегодня диктуют условия, очень сильно, конечно, диктуют условия.

Г.А. ГОРБУНОВ

Как они могут нам диктовать условия?

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Вот и все. Вот и ответ на вопрос...

Г.А. ГОРБУНОВ

...где деньги, Зин?

И.В. ДЕНИСОВ

Нет, понятно: мы сегодня продаем очень много в круглом виде древесины, ее нужно перерабатывать.

Г.А. ГОРБУНОВ

А зачем мы разрешили?.. Мы же запретили, а потом снова разрешили вывозить, да?

И.В. ДЕНИСОВ

Да, к сожалению, так.

Г.А. ГОРБУНОВ

Коллеги-сенаторы, это нам не понятно, по-моему...

И.В. ДЕНИСОВ

Сегодня завод "Аркаим" встал на колени, потому что создали мощный...

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Хотите, скажу, Геннадий Александрович?..

Г.А. ГОРБУНОВ

Да.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Как только Рослесхоз выступил с такой идеей – о введении квотирования, те же субъекты Российской Федерации встали грудью и сказали: отменить все квоты.

Г.А. ГОРБУНОВ

Я не случайно этот вопрос задал. Мы говорим о серьезных, важных вопросах. Но массу денег, которая уходит так, как говорят... Я сам там не был, но люди, которые приезжают из Сибири, из вашего и других регионов, говорят, что ходят вот с такими пачками юаней или долларов и все выкупают, все вывозят. Но здесь-то что надо нам?.. Это надо как-то... Тут и таможня, и граница... Все должны...

И.В. ДЕНИСОВ

Сегодня просто нужно запретить вывоз круглого леса. Всё.

Г.А. ГОРБУНОВ

Давайте так и запишем в наших рекомендациях.

И.В. ДЕНИСОВ

Запретить вывоз круглого леса.

ИЗ ЗАЛА

Давайте примем такое решение.

Г.А. ГОРБУНОВ

Конечно, мы ж должны принять решение каким-то законом. Мы же законодательный орган власти. *(Оживление в зале.)* Давайте, давайте вместе внесем предложение.

Хорошо. Спасибо.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Геннадий Александрович, можно по этому поводу?

Уважаемые коллеги! Сегодня очень хорошая дискуссия, живая, рабочая, мне нравится, все люди действительно в теме. Но мы говорим об этом и сравниваем с 1980-ми годами, когда в принципе рухнуло все, когда был принят новый Лесной кодекс и все пришло в упадок. Ведь у нас были мощные целлюлозно-бумажные комбинаты, у нас были мощнейшие лесозаготовительные предприятия, миллионные заготовки, было плановое строительство за счет бюджета лесных дорог, которые

уменьшали себестоимость и так далее. Было плановое обеспечение лесной техникой бесплатно. У нас люди, работающие в лесу, просто бросали комплекты на переоборудование трелевочной техники, не хотели менять ТО1, ТО2, ТО3, говорили: да мы еще эти башмаки не износили, а нас заставляют уже третий ТО-ход делать.

Изменились совершенно... иные сегодня условия работы. И говорить о прибыльности, о доходности, о том, что рубль отдал, а два надо... В идеале так и должно быть, это было, действительно так было: содержали детские сады, школы, целые лесные поселки – всю социальную сферу. Но сегодня в разы изменилась ситуация в лесном хозяйстве за счет недофинансирования, за счет принятия нового Лесного кодекса, который привел к уменьшению численности и ко всему остальному. Конечно, это глобальная тема, и нужно продолжать и продолжать над ней работать.

Но методика – это самое начало сегодня, распределение какого-то государственного подхода к лесу.

Г.А. ГОРБУНОВ

Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Евгений Аркадьевич Шварц, директор по природоохранной политике Всемирного фонда дикой природы (WWF) России.

Пожалуйста, Евгений Аркадьевич, пять минут.

Е.А. ШВАРЦ

Я постараюсь даже короче. Председатель общественного совета Рослесхоза. Презентацию, пожалуйста.

Что денег и сладких пряников всегда не хватает на всех – это известно и очевидно. И, безусловно, нужно приветствовать работу Рослесхоза по формированию системы нормативов перечисления субвенций. Это, безусловно, шаг вперед, я надеюсь, что мы это обсудим на заседании общественного совета. Но я хотел бы сказать сейчас не столько о методике, сколько о том, что нужно менять показатели госпрограммы по развитию лесного хозяйства.

Следующий слайд, следующий слайд, следующий слайд, следующий слайд, следующий слайд.
Спасибо.

Г.А. ГОРБУНОВ

Быстро докладываете. *(Смех в зале.)*

Е.А. ШВАРЦ

Очень многое уже прозвучало. Зачем повторяться?

Из того, что не прозвучало, я хотел бы сказать, что целый ряд показателей, которые есть в госпрограмме, не ориентирован на конечный результат, он ориентирован на бесконечную трату средств. Мы на неарендованных землях, на которых главная задача – это устойчивость к пожарам и рекреационная функция, сажаем хвойную монокультуру, которая через четыре месяца сгорает, и потом мы говорим о том, что у нас очень низкий коэффициент перевода посадок в лесные насаждения. Мы переводим средства на процесс и не получаем результата. И от этого нужно отходить, потому что рано или поздно... Сейчас программу сократили по финансированию на 20 процентов, потом решат, что самое эффективное средство сконцентрировать средства – это ликвидировать Рослесхоз, и сразу тогда получается больше содержательных функций.

Мы имеем следующие показатели. То, к чему мы хотели прийти в 2016 году, – показатель публичной декларации. Мероприятия по ликвидации очагов вредных организмов – на 13,5 процента, где требуется... Вы прекрасно понимаете, что если ставится такой показатель, то, наверное, нужно пересматривать инструкцию или отказываться от большого количества запланированных мероприятий. Это ничего не решает.

Мы говорим о том, что нужно обеспечивать контроль. Мы фактически с помощью дистанционных методов запланировали меньше 10 процентов, 47 процентов от арендованных земель, это, значит, меньше 10 процентов от лесов. То есть, грубо говоря, мы по-прежнему пытаемся госпрограммой управлять как традиционным бюджетным финансированием. Так мы никуда не придем, и я боюсь, что этим мы создаем риски для отрасли.

Соответственно, крайне важно обеспечить открытость данных. В свое время с большим трудом мне удалось от бывшего руководителя Рослесхоза добиться, чтобы нам разрешили получать напрямую данные по управлению лесами субъектов Федерации. Вы знаете, несколько лет мы делали рейтинг качества государственного управления лесами в регионах, и мы видим, насколько чувствительным этот рейтинг оказался, извините, просто к фальсификации данных.

Сейчас Рослесхоз действует примерно по той же методике, только большее количество показателей. Но мы добиваемся одного – чтобы данные по управлению лесами и распределению средств, которые идут в том числе на тушение пожаров, были публично открытыми, без этого мы никуда не уйдем.

В этом году мы будем делать новую методику рейтинга качества государственного управления лесами по субъектам, которая будет основываться только на открытых данных, потому что иначе мы оцениваем то, как себя хотят представить, а не реальную ситуацию.

И, безусловно, в связи с тем, что приняты все политические решения о переходе в староосвоенных регионах на интенсивную модель лесопользования, крайне важно создать комплекс мер по страхованию и привлечению инвестиций в развитие инфраструктуры. Потому что те средства, которые запланированы в госпрограмме, скажем, на развитие дорожной сети, – это меньше 0,5 процента того, что требуется для того, чтобы выйти на показатель 10 километров на 1 тыс. гектаров леса. Только тогда, когда мы сконцентрируемся... И для этого нужно, чтобы те компании, которые переходят на интенсивную модель, чувствовали защиту своих инвестиций. (Если можно, предыдущий слайд.)

И принципиальный момент заключается в том, что средства госпрограммы должны быть сконцентрированы на неарендованных лесах, потому что этих средств не хватит на то, чтобы размазать тонким слоем... Кроме того, важно учитывать, что примерно 20 процентов сельхозземель сейчас покрыто 20–25-процентным лесом. Это лес, в котором не проводятся никакие лесохозяйственные мероприятия, и это тот самый резерв, который может позволить решить те проблемы, связанные с интенсивными лесными культурами, о которых говорят лесопромышленники. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо большое, Евгений Аркадьевич.

У нас по плану предпоследнее выступление – это выступление представителя Пермского края.

Будете выступать?

А.А. КОЛОДИН

Да, конечно.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

А то нам предложения передали, думали, что всё.

Пожалуйста, Антон Александрович. Пять минут.

А.А. КОЛОДИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Большая честь здесь представлять субъект. К сожалению, мы представляем когорту аутсайдеров на сегодня и попали в то количество немногочисленных субъектов, где очень серьезно срезается финансирование, а именно 45 процентов, или 186 млн. рублей.

Что такое Пермский край? Пермский край – это традиционно многолесный регион, где очень развито лесопользование, годами, десятилетиями, очень серьезная история. На сегодня порядка 9 млн. кубометров по году ведется лесозаготовок. Сегодня представлена вся лесная промышленность во всем виде, которая только существует. Мы известны за пределами не только края, но и Российской Федерации. Это такие предприятия, как "Соликамскбумпром", это реализация инвестпроектов, это топливно-энергетический комплекс (представлен очень серьезно), в частности "ЛУКОЙЛ". Это, к

сожалению, отсутствие газификации региона. И мы вынуждены порядка 1,5 млн. кубометров отпускать для нужд местного населения ежегодно. Это доходная часть, бюджет Российской Федерации мы ежегодно пополняем (администрируем) на 500 млн. рублей. В лесном хозяйстве работает примерно 1140 человек, в том числе в исполнительном органе власти – 74 человека.

Коллеги, на наш взгляд, у нас практически 50 процентов передано в аренду. И, как уже сказали предыдущие коллеги, на наш взгляд, методика не мотивирует дальше развивать арендные отношения. Постараюсь объяснить простым языком лесника: мы забыли и упусти слова "управленческий контроль". Российская Федерация, собственность на леса Российской Федерации – это всем понятно. Когда приходит любой надзорный орган, он в конце всегда спрашивает с лесника, с лесничего. Бизнес, аренда, субаренда – что бы там ни происходило, в конце ответ один: вам переданы полномочия в области лесных отношений, спрос с лесничего. Недоглядел, недосмотрел, где ежедневный мониторинг, где ежедневный контроль, где промежуточное освидетельствование... И много-много таких моментов.

Кроме того, мы хотели бы обратить внимание вот на что (сегодня это уже косвенно прозвучало). На наш взгляд, методика не устраняет недостатки предыдущей методики в части определения затрат на управление 1 гектаром лесного фонда. Неясной остается сильная дифференциация между субъектами Российской Федерации. Почему в одном субъекте на управление 1 гектаром – 3–4 рубля, как, допустим, в Пермском крае? Не буду называть области или другие субъекты, где есть 500 рублей, 1 тыс. рублей. На наш взгляд, это отправная цифра, от которой потом все накручивается. Мы понимаем, что, скорее всего (мы анализировали Кировскую область и свой регион), это сложилось в том числе, как сказал Иван Владимирович, потому, что раньше лесхозы имели право самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью и было остаточное финансирование 7–10 процентов. Поэтому, может быть, Пермскому краю и хватало 3–4 рубля, а потом зарабатывали сами. А у малолесных регионов, наоборот, не было никакой возможности зарабатывать, и тем самым им требовалось гораздо больше денег на госуправление.

Мы очень благодарны за то, что сдвинулась ситуация и принят федеральный закон № 27, который сегодня помог, восстановил наконец-то справедливость, и по всей Российской Федерации где удержали лесхозы, а где по новой создают, как в Пермском крае. Лично выезжал, смотрел: все лесхозы закрыты на клюшку. Ужасающая картина. И жители в один голос кричат: "Верните лесников в лес! Верните хозяина в лес! Верните государство!"

Коллеги, и еще хотелось бы обратить внимание вот на что. Мы обращали внимание (сегодня тоже сказали об этом) на некорректность использования коэффициента класса пожарной опасности в лесах по количеству IV и V классов пожарной опасности. Но мы все знаем, что у нас погода сегодня, к

сожалению, может преподносить сюрпризы, и брать наблюдения за два-три года или за пять лет... могут быть скачки температуры. Мы все-таки хотим, чтобы по классам природной пожарной опасности была привязка. И опять же если говорить традиционно про Пермский край, то беломошники представлены очень серьезно на севере. Если ситуация повторится, как было в 2010 или 2011 году, для нас это, конечно, будет катастрофа.

И что касается мероприятий (сегодня на это делался определенный упор). Да, безусловно, Лесной кодекс нас разделил на управленческую и хозяйствующую структуры – лесхозы и лесничества. Лесничества не могут заниматься мероприятиями, но они обязаны согласно переданным полномочиям сегодня контролировать выполнение всех хозяйственных мероприятий, и только они несут за это ответственность, персональную, вплоть до уголовной. Большое спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо большое.

У нас последнее выступление – Демиденко Виталия Петровича, директора по лесопользованию, лесообеспечению и лесной стратегии ОАО "Группа "Илим". И у нас после этого останется время позадавать вопросы и подискутировать.

В.П. ДЕМИДЕНКО

А можно презентацию включить?

В.А. ЛЕБЕДЕВ

У Вас презентация есть, да?

В.П. ДЕМИДЕНКО

Да, есть короткая презентация.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Презентацию "Группы "Илим" включите, пожалуйста.

В.П. ДЕМИДЕНКО

Уважаемые коллеги! Большое спасибо, что дали возможность выступить представителям лесопользования, бизнеса.

Для бизнеса в первую очередь важно что? Это прозрачность, последовательность и, в частности, соответствие нормативной базы и правоприменительной практики, и действие тех механизмов, которые работают на повышение эффективности отрасли и на повышение эффективности тех мероприятий, которые мы сейчас обсуждали.

Я думаю, что в принципе в целом подходы, которые обозначены в новой методике, можно поддержать. В то же время хотел бы обратить внимание на некоторый разрыв, который существует

между законодательной базой и практикой применения. В частности, законодательной базой у нас является Лесной кодекс. (Можно слайд 2?)

И если говорить о двух ключевых направлениях... Первое из этих направлений – это тушение лесных пожаров. В соответствии с Лесным кодексом у нас обязанность по организации тушения лесных пожаров возложена на органы исполнительной власти. В то же время по жизни лесопользователи, арендаторы активно привлекаются к этой деятельности. В частности, если говорить про нашу группу, мы, безусловно, участвуем в этой деятельности в своей арендной базе, мы помогаем другим арендаторам, нас даже привлекают в соседние регионы. Могу сказать, что в пиковые годы наши затраты на эти мероприятия превышают 100 млн. рублей, поэтому эти затраты в ряде регионов нам не компенсируются.

Г.А. ГОРБУНОВ

Прошу прощения... А какой у вас валовой оборот в лесном секторе?

В.П. ДЕМИДЕНКО

В лесозаготовительном, Вы имеете в виду?

Г.А. ГОРБУНОВ

Да-да.

В.П. ДЕМИДЕНКО

Порядка 280 млн. рублей.

Г.А. ГОРБУНОВ

Миллионов?

С МЕСТА

В кубах.

В.П. ДЕМИДЕНКО

А, в кубах? Нет-нет, я ошибся, прошу прощения. Мы заготавливаем порядка 10 миллионов и еще покупаем для наших комбинатов порядка 5 миллионов, то есть 15 млн. кубометров у нас поставка.

(Оживление в зале.) Плюс умножить на 1000–1200 – и получается оборот.

Г.А. ГОРБУНОВ

Понятно.

В.П. ДЕМИДЕНКО

Хотелось бы в этой связи предложить установить единый порядок компенсации арендаторам затрат, понесенных на тушение лесных пожаров. У нас есть регионы, с которыми мы плодотворно

работаем, в частности с Архангельской областью. У нас есть механизм, который позволяет нам компенсировать понесенные нами затраты. В других регионах это пока не работает.

Второй момент, на который хотелось бы обратить внимание, – это лесоустройство. В настоящее время, хотя требованиями Лесного кодекса установлено, что организация лесоустройства лежит на органах исполнительной власти, по жизни субвенции выделяются с включением арендованной площади лесов. К чему это приводит? К тому, что значительная часть лесного фонда, в первую очередь вовлеченная в хозяйственный оборот, оказывается без актуального лесоустройства. Выделяемые субвенции оказываются недостаточными, актуальность данных проседает. Это сказывается, безусловно, и на эффективности хозяйственной деятельности лесопользователей, и главным образом на снижении инвестиционной привлекательности тех инвесторов, которые хотят прийти в конкретные регионы в лесную отрасль. В этой связи есть предложение привести методику распределения субвенций в соответствие с требованиями Лесного кодекса и регламентировать минимальный срок обновления лесоустроительной информации. Спасибо. Доклад окончен.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо большое.

Пожалуйста.

Г.А. ГОРБУНОВ

Сенатор. Можно с места.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Жамсуев, Забайкальский край. У меня вопрос к Вам. Разговор сегодня шел о необходимости погашения кредиторской задолженности за фактические затраты. А нельзя эти фактические затраты, кредиторскую задолженность гасить в течение финансового года? Почему? Вот на примере Забайкальского края: в **8,7 раза** больше затраты сделаны от тех лимитов, которые были раньше утверждены. И понятно то, что эти средства бюджет субъекта Федерации изыскивает за счет других статей, они очень нужны. А когда до сих пор эта кредиторская задолженность не погашена... Вот сегодня уже апрель – месяц уже другого финансового года. Нельзя ли все-таки эту задолженность решать в течение финансового года, чтобы было легче субъекту Федерации решать эти вопросы и готовиться уже к новому пожароопасному сезону? Это вопрос.

И предложение. Все-таки надо поддержать, наверное, в проекте методики предложение амурчан о необходимости при финансировании расходов на оплату труда учитывать районные коэффициенты. Это очень важно.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Передайте микрофон следующему.

Пожалуйста.

И.В. ВАЛЕНТИК

Спасибо за вопрос. Вы знаете, я начну, наверное, с того, что вопрос все-таки традиционно задается не тому ведомству. Я считаю, что все эти вопросы должны находиться все-таки в плоскости Министерства финансов Российской Федерации, но дам Вам свою версию ответа.

Я полностью поддерживаю идею о том, чтобы, во-первых, кредиторская задолженность не формировалась, не создавалась. И та кредиторская задолженность, которая сегодня есть, во многом является результатом, может быть, неверной организации вообще системы финансирования и в том числе акцентов, которые в ней расставлены.

Я вам поясню примером то, о чем я говорю. Я очень много в последнее время на различных площадках приводил пример Республики Саха (Якутия). Традиционно самый горимый регион был по площади. Самые большие площади – самые большие затраты. Что мы сделали в прошлом году? Как только пошел прогресс, мы созвонились с главой республики Егором Афанасьевичем Борисовым и предложили: "Егор Афанасьевич, давайте сделаем с вами другую модель. Вы всегда много горите, у вас всегда большие затраты по кредиторке, давайте мы сейчас вам из федерального резерва направим вначале 50 человек, а потом еще 50 человек и дадим вам дополнительно 50 миллионов на увеличение кратности авиационного патрулирования, на технику, для того чтобы, обнаруживая пожары на малых площадях, быстро локализовывать и тушить". В итоге такой подход привел к тому, что в Республике Саха (Якутия) (да, там есть остатки еще по предыдущим периодам) на малых площадях всё локализовали. По-моему, 26 тыс. гектаров – итог лесопожарного сезона в Якутии вместо традиционного – более миллиона. Поэтому это результат организации работы, другой совершенно подход.

И по Забайкалью. Я планирую быть в Забайкалье тоже на следующей неделе. Там та же самая ситуация. Мы видим: пошел процесс: наряду с контролируруемыми выжиганиями на землях лесного фонда пошли, к сожалению...

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Которые запрещены.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Запрещены, но тем не менее...

И.В. ВАЛЕНТИК

Нет, я не говорю про сельхозпалы сейчас, я говорю про профилактическое, противопожарное мероприятие на землях лесного фонда.

Пошли, к сожалению, и сельхозпалы, пошел все равно процесс. Мы хотим проанализировать ситуацию, принять решение, и в этом году вообще концепция формирования наших выплат из резервного фонда будет другая. Мы говорили о том, что в прошлом году мы профилактику упустили, да? Сегодня по результатам визита в Благовещенск (хотя мы предварительно уже с руководителями поговорили) и в Забайкалье будет приниматься решение об опережающем финансировании, как по Республике Саха (Якутия).

То есть, когда мы вырастили площади уже до очень крупных и больших, нам никаких денег никогда не хватит, чтобы потушить. Поэтому идея в том, чтобы привить другой подход. И надеюсь, это и снизит размеры потенциальной кредиторки, и позволит упредить эту ситуацию.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо.

Пожалуйста.

А.Ю. ЯРОШЕНКО

Ярошенко, "Гринпис России".

Уважаемые коллеги! В настоящее время у нас действует уже 10-я редакция методики распределения субвенций и обсуждается 11-я. На самом деле методика меняется уже достаточно часто. Проблема всех этих редакций состоит в одном – в том, что методика должна, по идее, исходя из логики Лесного кодекса, определять, сколько денег должен получить тот или иной субъект, а по факту она определяет, какую долю от выделяемых денег получает тот или иной субъект. То есть делится (такой тришкин кафтан) очень небольшая сумма, которая выделяется, определяется законом о федеральном бюджете, а методика по факту определяет только долю того или иного региона.

Нехватка финансирования очень острая. По нашей оценке (она примерно совпадает с оценкой Рослесхоза), до минимального финансирования переданных полномочий дефицит финансирования сейчас составляет порядка 20–25 млрд. рублей. Соответственно, более чем вдвое недофинансируются переданные субъектам лесные полномочия. За счет перераспределения денег от европейско-уральской части России (но в основном западной части Европейской России) более восточным регионам этот дефицит покрыть нельзя. Это совершенно очевидно просто из простых арифметических вещей. То есть, несмотря на то что положительные изменения в новой методике есть, без решения общей проблемы недофинансирования переданных субъектам Российской Федерации лесных полномочий принятие новой методики принципиально проблему не решит. Несколько миллиардов можно перекинуть с

европейской части на Сибирь, но, при том что дефицит составляет десятки миллиардов рублей, это будет каплей в море.

Более того, этот дефицит финансирования переданных полномочий в 20–25 миллиардов – это лишь по самому минимуму. Он, во-первых, не покрывает затраты на резервные и притундровые леса, и, во-вторых, он не позволяет начать в полной мере реализацию федерального закона № 27 и восстанавливать утраченные за время действия нового кодекса специализированные лесохозяйственные организации. Если ориентироваться на нормы федерального закона № 27 и его в полной мере реализовывать, дефицит составляет уже 60–80 млрд. рублей. Если средств не найти, мы, к сожалению, каждый год будем гореть, терять специалистов лесного хозяйства и так далее. Поскольку методика проблему не решает, надо уже сейчас искать вариант, где найти как минимум недостающие 20 миллиардов, чтобы не повторилась лесопожарная катастрофа, как в прошлом году. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Пожалуйста.

В.П. МАРКОВ

Марков Валерий Петрович, Республика Коми.

Уважаемый Бато-Жаргал не один раз останавливался в своем выступлении на результатах проверки трех регионов России – это Республика Тыва, Республика Коми и Сахалин. Поэтому Республика Коми часто звучала в этом выступлении.

Я хочу, безусловно, поддержать новую методику, потому что для республики, например, что характерно? Я понимаю, у Хабаровска и Дальнего Востока – 73, у нас 40 тыс. гектаров леса на одного лесника. Безусловно, как там вести нормальное лесопользование, как бороться с черными лесниками... А это европейская часть, это крупнейший регион по лесопользованию в европейской части. Например, треть лесов северо-запада – в Республике Коми. И, конечно же, когда пошли нормативы, сейчас проще будет разговаривать со всеми, не только с Рослесхозом, но и в Минфине, я думаю, можно будет основательнее защищать позицию республики и вести разговор вообще на любом уровне.

Поэтому предложение достаточно короткое. Я мог бы многое рассказать и цифры привести, целая папка тут у меня есть. С чего-то нужно начинать. Нормативы пошли. Мы хотим предложить нормативное распределение субвенций по России. Нужно это начать. Безусловно, потребуется, как уже прозвучало в одном из выступлений, некая шлифовка в дальнейшем. Давайте начнем. Год использования этой методики покажет, где есть слабые места, где нужно усиливать и так далее. Но начинать нужно как можно быстрее. Финансовый год... Прошу прощения, бюджет начинает уже готовиться, и если мы опоздаем сейчас с принятием новой методики, то 2017 год пролетает.

Г.А. ГОРБУНОВ

Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Вы хотели выступить? Пожалуйста.

Это будет последнее, наверное, выступление и будем заканчивать. Никто не настаивает? Договорились.

Х.Г. МУХИН

Республика Татарстан. Мы пять лет не горим, но никто нас не стимулирует за то, что мы пять лет не горим. Это бы предусмотреть. Пять лет мы не горим. Вот такую ситуацию создали в республике, что не горим. Если пожары не допускаем, значит, наши субвенции могут уменьшиться. Я посмотрел методику.

Второе. То, что лесхозам дали возможность зарабатывать, – это прекрасно. Я – старый лесник. Я предлагаю сейчас составить самый востребованный НТК для выполнения лесохозяйственных работ качественно и в этом предусмотреть, сколько сам лесхоз направляет денежных средств, которые он заработал, перерабатывая эту древесину.

Если посчитать в разных субъектах, 1 кубометр древесины, заготовленной в порядке рубки ухода (ну, любой древесины), сколько дает доход? 1 кубометр, да? А это – путем глубокой переработки.

Еще в методике не учтено, как развита промышленность в регионе, в Татарстане особенно. Мало леса, и там три природных зональности: южная граница – тайга, лесостепь и степь. Как нам работать? Понимаете, все это должно было учитываться в этой методике. Я этого ничего не увидел. Ну, немного смотрим на те времена... А в те времена, Гиряев помнит, мы пытались даже внедрить хозрасчет в лесное хозяйство на выделение этих субвенций. Надо посмотреть, там же очень много хорошего было. Я не говорю, что все надо принять. Огромное спасибо.

А поощрять, Иван Владимирович, нас будете за то, что мы пять лет не горим? (*Оживление в зале.*)

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Вы критикуйте, критикуйте, он вас поощрит. (*Оживление в зале.*)

И.В. ВАЛЕНТИК

Да-да, я записываю.

Г.А. ГОРБУНОВ

Коллеги, будем завершать. Я искренне благодарен всем вам, особенно коллегам-сенаторам, которые проявили неформальный интерес к этой важной проблеме, представителям регионов. Сегодня

прозвучало немало предложений и даже некоторых открытий для нас, и наука сказала (заведующий кафедрой Московского государственного университета леса), и другие товарищи, господа.

Я думаю, что все предложения, которые прозвучали, мы вместе, Иван Владимирович, с вашими работниками подработаем (надо, чтобы вы приняли активное участие). А пока – рекомендации. Далее доложим Валентине Ивановне, какие действия, какой окончательный документ будет уже по итогам проведения парламентских слушаний.

По-моему, мы все получили удовлетворение от того, что все-таки так открыто, спокойно поговорили об этой проблеме, может быть, не в первый раз, но, наверное, и не в последний. Но будем добиваться...

У нас есть здесь представители Комитета по бюджету и финансовым рынкам?

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Есть.

Г.А. ГОРБУНОВ

Надо нам вместе...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Геннадий Александрович, есть предложение, во-первых, поддержать предложение Якутии – на заседании трехсторонней комиссии рассмотреть...

И второе предложение. Когда мы на заседании трехсторонней комиссии рассматриваем методики, мы обычно берем заключение Счетной палаты, чтобы не получилось так, что Счетная палата сегодня высказала замечания, методику приняли, а через год придет Счетная палата и скажет: "Ребята, все не то". Я не говорю, хорошая методика или плохая, но я смотрю на ПФО. ПФО теряет... И, например, три региона – Пермский край, Кировская область, Удмуртская Республика – получают денег на 1 гектар 20 рублей, а все остальные – 100 рублей. Объяснить это на местах невозможно.

И то, что сегодня Иван Владимирович сказал... Вот я приеду в регион, тезисно, без обид скажу: денег нет. Здесь вы не виноваты, это вопрос к Минфину, который на заседании трехсторонней комиссии должен нас услышать. Это первое.

Второе, то, что я услышал, – новая методика хорошая, потому что другой-то никто не предложил. Конечно, она лучше, чем то, что было.

Третье – регионы недорабатывают, как всегда, сами дураки.

И четвертое, то, что было в тезисах, – спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Это то, что прозвучало, то, что я должен сказать из выступления, которое услышал.

Но я не услышал две чрезвычайно важных вещи, которые здесь поднимались. В конечном итоге когда у нас лесное хозяйство станет (хотя бы в перспективе какие-то сроки...) отраслью материального производства (о чем сегодня говорила наука)? Когда мы выйдем на деньги? И опять же наука сегодня поднимала вопрос: когда мы все-таки доходы получим в бюджет, или можем ли мы их получить? Потому что ведь сегодня существует класс лесных рантье. И в каждом регионе, мы знаем, заходят в рамках Лесного кодекса арендаторы и берут... потом люди, которые живут на местах, получают в субаренду, то есть деньги не инвестируются. Цифра была – 0,7 доллара...

Г.А. ГОРБУНОВ

Время... Мы завершать должны.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Всё. Реально надо поднять арендную плату за лес, и у государства появятся деньги. Спасибо.

Г.А. ГОРБУНОВ

Хорошо.

Кстати, о Минфине. Просьба к Вам, как к члену Комитета по бюджету и финансовым рынкам (мы, конечно, свои действия тоже сделаем)... Мы их приглашали, они не явились, понимая, что этот вопрос будет таким образом... Надо вопрос этот не забыть. И в очередной раз, когда мы очень хвалим Минфин за то, что он у нас хорошо работает и взаимодействует с верхней палатой, надо немножко эту оценку поменять исходя из того, что есть на самом деле.

Коллеги, конечно же, без обиды... Я понимаю, что проще направлять стрелы в федеральный центр, есть вопросы, но есть вопросы, которые мы слушаем, о чем и китайские, и остальные товарищи... Мы в регионах должны кое-что тоже делать в этом направлении. Дорога должна быть с двусторонним движением. Это однозначно, другого просто не может быть.

Я благодарю вас еще раз. Вы – профессионалы, знаете это не понаслышке. Спасибо вам большое за участие. Мои наилучшие пожелания вам. Всего самого доброго! Спасибо.